

**Гуманитарное и социально-
научное знание:
достижения, проблемы и
анализ траекторий
развития**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ I МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Гуманитарное и социально-научное знание: достижения,
проблемы и анализ траекторий развития**

**Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции**

10 января 2019 г.

www.scipro.ru
Екатеринбург, 2019

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Гуманитарное и социально-научное знание: достижения, проблемы и анализ траекторий развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 10 января 2019 г., Екатеринбург: Профессиональная наука, 2018. –81 с.

ISBN 978-0-359-35899-1

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития педагогики, психологии, литературоведения, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции «Гуманитарное и социально-научное знание: достижения, проблемы и анализ траекторий развития», состоявшейся 10 января 2018 г. в г. Екатеринбург.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001
ББК 72

- © Редактор Н.А. Краснова, 2019
- © Коллектив авторов, 2019
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
Виноградова М.А., Першина Т.В., Тимошина Е.И. ГЕНДЕРНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К ПРОБЛЕМЕ НАСИЛИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА	5
СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	11
Гладких Е. М. «ВЕРОВАХ, ТЕМЖЕ ВОЗГЛАГОЛАХ» (О ЖУРНАЛЕ «ДОМАШНЯЯ БЕСЕДА»)	11
СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИКА	15
ГРЕЦКАЯ Т.В. ОБУЧЕНИЕ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ	15
КОМАРОВ Д.Б., ТРУТНЕВ А.Ю. ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	19
КУДРЯВЦЕВА М.В. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	24
СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЯ	28
ТОКУМАРУ К. Т., НЕДБАЙЛИК S.R. BRAIN MECHANISMS FOR GRAMMATICAL PROCESSING OF SPEECH SOUND STREAM (A HYPOTHESIS)	28
ТОКУМАРУ К.Т., НЕДБАЙЛИК S.R. FORWARD EVOLUTION OF LANGUAGE – CONSTRUCTION OF HUMAN INTELLECTUAL GENOMES WITH TYPOLOGICAL AND SUBSTANTIAL ERROR CORRECTIONS	35
МЕЛЬЦЕР Р.И., ЛОЗОВИК И.П., НЕДБАЙЛИК С.Р. О РОЛИ ТВОРЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-МЕДИКОВ	43
СЕМЕНОВА П.Э. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЁНКА С ОНР	47
СЕКЦИЯ 5. ФИЛОЛОГИЯ	53
КУВШИННИКОВА О.А. КОГНИТИВНЫЙ СТАТУС ИМЁН СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТВЛЕЧЁННОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА Е.В.КУРДАКОВА)	53
СЕКЦИЯ 6. ПОЛИТОЛОГИЯ	59
КОРШУНОВ Д.С., ЖИРЯКОВА Е.А. КРИЗИС СИСТЕМЫ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	59
КУРБОНОВА З.М. РЕЛИГИОЗНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА. ЧАСТЬ II	63
СЕКЦИЯ 7. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	70
СУЛЕМАНОВ С.З. СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ВИДЕ ЕДИНОГО НАЛОГА НА ВМЕНЕННЫЙ ДОХОД. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМАТИКА	70
СЕКЦИЯ 8. ЭКОНОМИКА	76
НИКОНОВ В.М. АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	76

СЕКЦИЯ 1. ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 305

Виноградова М.А., Першина Т.В., Тимошина Е.И. Гендерная чувствительность к проблеме насилия в молодежной среде промышленного города

Gender sensitivity to the problem of violence in the youth environment of the industrial city

Виноградова Мария Аполлинарьевна,

Кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой дошкольного образования,
Череповецкий государственный университет

Першина Татьяна Валентиновна,

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования,
Череповецкий государственный университет

Тимошина Елена Игоревна,

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования,
Череповецкий государственный университет

Vinogradova Maria Apolinaria,

Candidate of pedagogical Sciences, head of the Department of preschool education, Cherepovets state
University

Pershina Tatiana Valentinovna,

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of preschool education, Cherepovets state University
Timoshina Elena Igorevna,

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of preschool education, Cherepovets state University

***Аннотация.** В данной статье предметом эмпирического анализа явилась проблема домашнего насилия в восприятии современной молодежи. Представлены результаты исследования гендерной специфики репрезентации в сознании молодежи проблемы домашнего насилия. Использован метод анализа результатов раздаточного анкетирования.*

***Ключевые слова:** молодежь, домашнее насилие, гендерная чувствительность к домашнему насилию*

***Abstract.** In this article the subject of empirical analysis was the problem of domestic violence in the perception of modern youth. The article presents the results of a study of gender-specific representation of the problem of domestic violence in the minds of young people. The method used analysis results to distribute questionnaires.*

***Keywords:** youth, domestic violence, gender sensitivity to domestic violence*

Проблема насилия и жестокого обращения в семье признается одной из самых острых проблем современного мира. Для нашей страны домашнее насилие – это определяющая характеристика общественной реальности. Об этом свидетельствуют данные официальной статистики, материалы СМИ. Данная информация послужила толчком к проведению эмпирического исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей статье.

Цель исследования состояла в выявлении гендерной специфики репрезентации в сознании молодежи проблемы домашнего насилия.

В исследовании приняли участие 400 жителей г. Череповца (учащаяся и работающая молодежь в возрасте до 35 лет); из них респондентов женского пола - 201 человек, мужского пола - 199 человек.

Основным методом исследования явился метод раздаточного анкетирования.

Было сделано предположение о несовпадении по гендерному критерию репрезентации проблемы домашнего насилия в сознании молодых людей с их реальными переживаниями в ситуации насилия.

Прежде всего, нас интересовали вопросы, насколько выражена гендерная чувствительность молодежи к проблеме домашнего насилия, как молодежь субъективно оценивает детерминанты и формы проявления насилия, в том числе в контексте мифологизации темы насилия, а также восприятия насилия в свете личного опыта.

В итоге было установлено, что особенности восприятия череповецкой молодежью проблемы насилия между мужчиной и женщиной в партнерских близких отношениях, в семье проявляются на трех взаимосвязанных уровнях: восприятие с позиции «агрессор - жертва»; восприятие существующих мифов о домашнем насилии; восприятие темы насилия в свете личного опыта.

Обратимся к наиболее значимым результатам исследования.

Через призму и мужского, и женского восприятия именно женщины чаще всего становятся жертвами домашнего насилия. Позиция агрессора, соответственно, принадлежит преимущественно мужчине. Но анализ ответов на вопрос о зависимости частоты проявлений насилия от пола не подтверждает в полной мере выше обозначенную тенденцию. Почти половина респондентов-мужчин (44%) отрицают наличие такой зависимости, а 27% затруднились с ответом на вопрос. Среди женщин большее количество респондентов видят данную зависимость (37%), но затруднившихся в ответе еще больше (43%). Предположительно, это может быть связано с мифологизацией женщины исключительно как жертвы насилия, а мужчины – как агрессора. Стереотипность восприятия снижается при отсутствии прямых формулировок вопросов.

Наметившаяся в обществе тенденция постепенного роста женского насилия подтвердилась в ответах на вопрос «Может ли мужчина стать жертвой насилия в партнерских близких отношениях, в семье?» 71% женщин и 69% мужчин ответили на данный вопрос утвердительно.

Не выявлено существенных различий по гендерному признаку в восприятии возраста агрессора. 76% женщин и 58% мужчин считают, что склонность к насилию в партнерских близких отношениях, семье имеют преимущественно люди в возрасте от 25 до 45 лет. В свою

очередь женщины менее склонны считать способными к насилию молодых людей до 25 лет (18%). Возможно, это связано с нежеланием думать плохо о потенциальных супругах. Среди мужчин 31% респондентов считает, что склонность к насилию в партнерских близких отношениях, семье свойственна именно молодым людям до 25 лет, для которых меньше чем для старшего поколения, свойственна эмоциональная саморегуляция.

Отсутствуют принципиальные отличия в гендерном восприятии ситуаций, оправдывающих насилие. Только 13% женщин и 17% мужчин допускают наличие ситуаций, когда насилие оправдано. Для мужчин это ситуации измены партнерши, тупиковость ситуации, эмоциональный срыв («когда нервы не выдерживают»), яркие проявления отрицательных личностных качеств партнерши («алчность, циничность, лицемерие женщины», «длинный язык») и ситуации самообороны. Для женщин – ситуация предательства (измены) со стороны партнера, проявление партнером упрямства, а также ситуация самообороны («угроза жизни»).

Называя причины сокрытия женщиной факта насилия в партнерских близких отношениях, в семье, респонденты обоего пола указывают те причины, в основе которых лежит глубинная эмоция страха, вызываемая инстинктом самосохранения и продолжения рода. Интересен факт различий в ранжировании: у женщин первичен инстинкт самосохранения, а у мужчин – инстинкт продолжения рода. В качестве основной причины сокрытия мужчиной факта насилия на первое место респонденты обоего пола поставили социально обусловленную причину («стыдится общественного мнения»), которая детерминирована мифом, существующим в общественном сознании.

В контексте восприятия существующих мифов о домашнем насилии и, прежде всего, о виновности самой жертвы, гендерная специфика просматривается не явно, поскольку процентная разница и в утвердительных, и в отрицательных ответах невелика (4-5%). Так с утверждением о том, что жертва всегда сама виновата, согласны 12% женщин и 16% мужчин. Отрицают данный миф 57% женщин и 52% мужчин. В обеих выборках высок процент затруднившихся с ответом на вопрос (женщины – 30%, мужчины – 35%).

Более четко гендерные различия просматриваются на примере другого мифа - «бьет, значит, любит». В выборке респондентов – женщин количественный показатель, отражающий полное несогласие с утверждением «бьет, значит, любит», существенно превышает количественное значение в выборке респондентов – мужчин (92% - женщины, 72% - мужчины). Количество респондентов, согласных с данным утверждением, минимально в обеих выборках, что свидетельствует о развенчании существующего мифа в сознании современной молодежи, но, все же, среди мужчин процент согласившихся выше, чем среди женщин (9% - мужчины, 5% - женщины). Так же в мужской выборке значительно больше респондентов, затруднившихся в определении собственной позиции в отношении существующего мифа о домашнем насилии (16% - мужчины, 3% - женщины).

Выявленная тенденция сохраняется при анализе ответов респондентов с позиции пола и по поводу такого мифа, как «не надо выносить сор из избы». Больше половины респондентов (59%) выразили свое несогласие с данным утверждением, что может свидетельствовать о тенденции к развенчанию существующего мифа о домашнем насилии. Степень проявления данной тенденции среди женщин значительно выше, чем у мужчин (69% у женщин в сравнении с 50% у мужчин). Среди мужчин больше количество респондентов, согласных с приведенным утверждением (20% у мужчин в сравнении с 14% у женщин). По варианту ответа «да» количественный разрыв в мужской и женской выборке меньше, чем в варианте ответа «нет». Объяснением этого может быть то обстоятельство, что среди мужчин 30% затруднились с ответом, а среди женщин респондентов, затруднившихся с ответом, меньше - 16%. Настораживает, как и в примере с мифом о виновности жертвы, что значительное количество респондентов обоего пола затруднились дать ответ на вопрос. Это может свидетельствовать как о непонимании смыслового значения самого утверждения, так и о недостатке информации об источниках возможной помощи.

Гендерный аспект восприятия насилия в свете личного опыта свидетельствуют о большей актуальности проблемы насилия все-таки для женщин. Процент женщин (50%), которым известны случаи проявления насилия между мужчиной и женщиной в партнерских близких отношениях, семье в своем ближайшем окружении, значительно выше по сравнению с мужской частью респондентов (27%). Противоположная тенденция просматривается при отрицательном ответе на данный вопрос: мужчины - 50%, женщины - 39%. Процент респондентов, затруднившихся ответить, также выше у мужчин (21%), у женщин он составляет 12%. Среди мужчин 2% отказались отвечать на вопрос.

Данная ситуация характерна для разных видов насилия, но особенно характерна для физического насилия. Ранговые оценки актуального опыта столкновения женщин с ситуацией физического насилия таковы: пощечины, толчки, шлепки и т.п. - 45%, драка - 41%, удары руками, ногами и разными предметами - 36%, избиение - 27%. Практически половина (49%) женщин сталкивались с ситуацией проявления вербальной агрессии (крики, словесные угрозы, злые шутки). В выборке мужчин - респондентов количественные показатели проявлений физического насилия, с которыми непосредственно сталкивались респонденты, существенно ниже (пощечины, толчки, шлепки и т.п. - 26%, драка - 16%, удары руками, ногами и разными предметами - 16%, избиение - 14%). Заметно меньше у мужчин также опыт столкновения с проявлениями вербальной агрессии в их адрес (25%).

Опыт столкновения с проявлениями психологического насилия у респондентов меньше в сравнении с опытом физического насилия. При этом среди женщин частота проявлений психологического насилия также выше, чем у мужчин. Ранговые позиции проявлений психологического насилия, с которыми непосредственно сталкивались женщины-респонденты,

распределились следующим образом: критика внешнего вида, манер, умственных способностей – 32% (в мужской выборке – 19%), запрет на какие-либо действия – 27% (в мужской выборке – 18%), навязывание партнеру своего мнения – 23% (в мужской выборке – 21%), запугивание – 22% (в мужской выборке – 9%), подавление личности партнера – 21% (в мужской выборке – 8%), невнимание, отсутствие заботы – 20% (в мужской выборке чуть выше – 21%), контроль над деятельностью партнера – 10% (в мужской выборке – 8%), изоляция, отказ от общения – 11% (в мужской выборке чуть выше – 15%). С проявлениями сексуального насилия респонденты сталкивались меньше (женщины – 10%, мужчины – 7%). Также женщины чаще оказывались в ситуации проявления экономического насилия, а именно: шантаж финансовой зависимостью – 11% у женщин в сравнении с 7% у мужчин; манипуляции денежными средствами – 15% у женщин в сравнении с 7% у мужчин. Количество мужчин, отказавшихся дать ответ на вопрос выше, чем в женской выборке (мужчины – 17%, женщины – 10%).

Женщины чаще становятся свидетелями и жертвами насилия: 32% женщин и 40% мужчин никогда не сталкивались с проявлениями насилия, но частота столкновения с ситуациями насилия варьируется во времени.

Женщины также более эмоционально в сравнении с мужчинами воспринимают ситуации проявления насилия. В обеих выборках (мужская и женская) первые ранговые позиции занимают эмоционально отрицательно окрашенные чувства активной деятельностной направленности: возмущение (мужчины – 48%, женщины – 62%), гнев (мужчины – 24%, женщины – 39%), ненависть (мужчины – 13%, женщины – 32%). Среди мужчин более высок процент респондентов, охарактеризовавших свои чувства при встрече с проявлениями насилия как безразличие (8%, для сравнения у женщин – 4%).

В определении собственной позиции по отношению к наблюдаемому акту насилия, и мужчины, и женщины преимущественно выбирали промежуточное положение между активной и пассивной позицией (по 25%). Однако, женщины более склонны к активному противодействию насилию: 46% женщин и 40% мужчин обозначили свою позицию в числовых значениях от «6» к «10». 14% мужчин отказались отвечать на вопрос, что также может быть расценено как проявление пассивной позиции.

73% мужчин и 71% женщин не сталкивались с проявлениями насилия со стороны партнера по отношению к себе. Что касается утвердительных ответов, то здесь лидируют с не слишком большим отрывом женщины (22%), тогда как у мужчин данный процент составляет – 16%. Среди мужчин почти в два раза больше затруднившихся с ответом (11%) по сравнению с женщинами (6%). Следовательно, сохраняется мужская асимметрия при постепенном росте женского насилия.

Большинство респондентов – мужчин (70%) и респондентов – женщин (81%) не допускают со своей стороны проявление насилия по отношению к партнеру. Женщины более

категоричны в отрицании насилия в адрес своего партнера. Количественные данные, характеризующие положительный ответ на данный вопрос, находятся в прямо пропорциональном соотношении: среди мужчин 16% допускают насилие по отношению к партнеру, тогда как среди женщин данный показатель составляет 11%. Затруднились с ответом на данный вопрос и не смогли однозначно определить, считают ли возможным для себя проявление насилия по отношению к партнеру, 14% мужчин. Данный результат в два раза превышает соответствующий показатель у женщин.

Итак, в ходе эмпирического исследования частично подтвердилось предположение о несовпадении по гендерному критерию репрезентации проблемы домашнего насилия в сознании молодых людей с их реальными переживаниями в ситуации насилия. Все респонденты, независимо от пола, в той или иной степени проявляют нетерпимость к домашнему насилию. Представления о домашнем насилии практически не имеют гендерной специфики. Гендерный аспект восприятия насилия в свете личного опыта выражен в большей степени, что свидетельствует о более выраженной чувствительности женщин к проблеме домашнего насилия.

Возможность внешней экстраполяции выявленных в ходе исследования тенденций определяется тем, что исследование проводилось в условиях крупного промышленного города.

Библиографический список

1. Беличева С.А. Проблемы выявления и предупреждения семейного насилия // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2006. - №6. – С. 110-118.
2. Гольцова Н.В., Першина Т.В. Методика и технология работы с асоциальной семьей: Учебное пособие. – Череповец: ЧГУ, 2013. – С. 97-125.
3. Кочеткова С.В. Опыт анализа насилия в семье // Социс. – 1999. - №4. – С. 114-128.

СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 32.019.51

Гладких Е. М. «Верах, темже возглаголах» (о журнале «Домашняя беседа»)

Werbach, Wherefore vozglavila (About "Home talk" magazine)

Гладких Елена Михайловна

Магистрант кафедры теологии Рязанского государственного университета, 3 курс
Рязанский государственный университет им. С. Есенина
Научный руководитель

Рыбаков С. Ю., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теологии Рязанского государственного университета
Gladkikh Elena Mihaylovna
Ryazan state University
Scientific adviser

Rybakov S.Yu., candidate of physical and mathematical Sciences, associate Professor of theology,
Ryazan state University

***Аннотация.** В статье рассматривается процесс российского общества и его политическая либерализация, по-разному оцениваемая обществом в настоящее время. Большинство людей высказывают свое мнение о переходе от радикальных реформ и преобразований к стабильному и устойчивому развитию. В этом условии необходимо обратиться к публицистическому наследию русского идеологического консерватизма конца пятидесятих-семидесятих годов 19 века в лице В. И. Аскоченского и его журнала "Домашняя беседа. Дискуссия того времени о национализме, духовном возрождении и церковных установках до сих пор имеет большое значение.*

***Ключевые слова:** история России, периодика, журнал «Домашняя беседа», Аскоченский В. И., консерватизм*

***Abstract.** The article discusses the process of Russian society and its political liberalization were appraised by the society in different ways nowadays. Most of the people express their opinions about transition from radical reforms and changes to stable and steady development. In this condition its necessary to address to publicistic heritage of the Russian ideological conservatism of the end of the fifties and seventies in the 19 century in the person of V. I. Askochenskii and his magazine «Home Talk. The discussion of that time about nationalism, spiritual revival and the church attitudes are of great importance till now.*

***Keywords:** Russian society, the magazine Home Talk, V. I. Askochenskii, the Russian conservatism, periodical press.*

История дореволюционной церковной периодики до недавнего времени оставалась малоизученной. Система же церковной периодической печати сформировалась полностью только к 1870-1880 гг., когда сложились основные типы церковных периодических изданий со своей особой целевой аудиторией, структурой и тематическими предпочтениями. Свои журналы и газеты имели духовные учебные заведения – академии и семинарии. Полуофициальный характер носили издания различных обществ, а так же церковных братств.

Значительный пласт частной прессы, так же имеет место быть. Важным явлением церковно-общественной жизни стало возникновение в 1860-е гг. и дальнейшее развитие частной православной прессы, издававшейся представителями клира Русской православной церкви. Ее основным типом стали церковно-общественные издания универсального политематического характера, редакции которых стремились к максимально широкому охвату различных читательских групп. Накануне реформ 60-х годов XIX столетия периодическая печать не только светского, но и духовного содержания была прикована к наиболее острому и волнующему тогда Россию крестьянскому вопросу. На епархиальных архиереев и рядовых священнослужителей государство возлагало в то время большую надежду по сохранению миллионов православных мирян различных сословий в согласии, взаимном мире, уважении и терпимости. Органы печатного слова тех лет стали выразителями различных взглядов на ход и характер реформ, на их содержание и значение для страны. Представители общественной мысли нередко от имени Православной Церкви провозглашали свои мнения, за которыми такие святители, как свт. Игнатий считал, что далеко не всегда имели на это право. Так в это беспокойное, но очень насыщенное время начинает свою издательскую деятельность В. И. Аскоченский со своим детищем - журналом «Домашняя беседа». Только что потерпев поражение в крымской кампании, русское общество вместо того, чтобы обратиться внутрь себя (как оно сделало это после) и там поискать нравственно и физически укрепляющих начал, всецело бросилось в объятия так называемой западной цивилизации, и тем довершило свое физическое поражение нравственным. «Наши западные «доброжелатели» как нельзя более обрадовались этому и поспешили наводнить «новооглашенное» общество всюю премудростью своих начал – общественных, научных, литературных и т. п. и притом большею частью не в серьезном их виде, а в том, который вырабатывается на заднем дворе храма науки различными непризванными и незадумывающимися глашатаями разных «последних слов» quasi-научного знания»¹. Русское общество захлебывалось от удовольствия предложенных ему брашен со стола западной цивилизации, и не замечало, какое зло вносило оно вместе с ними в свой организм. Зло скоро дало себя знать. Началось брожение, стали являться глашатаи «нового времени», которые дерзко стали насмехаться над освященной веками стариною и складом истой русской жизни, явились отрицатели установившихся нравственных и семейных начал, отрицатели церкви и религии... Благомыслящие русские люди содрогались при виде всего этого, и старались по мере сил противодействовать быстро развивавшемуся злу. В это же время выступил на поприще литературно-публицистической деятельности Виктор Ипатьевич Аскоченский. Его русский дух возмущался окружавшими его явлениями беспринципного

¹ Лопухин А. П. Аскоченский Виктор Ипатьевич. // Православная богословская энциклопедия. Т. 1. С. 77-78

отрицания, он решил всю жизнь свою положить на борьбу с ним. И – не изменил этой решимости.

В 1858 году увидел свет журнал "Домашняя беседа" (до 1866 г. – "Домашняя беседа для народного чтения"), еженедельная газета, издаваемая в Петербурге с июля 1858 г. по ноябрь 1877 г. редактором-издателем Виктором Ипатьевичем Аскоченским. Стремясь "давать уроки и правила нравственности русскому народу", газета с патриотических позиций раскрывала духовные ценности русской цивилизации, выступала против всех ее противников и, прежде всего либералов и масонов. Автор-издатель ставил целью «крепко стоять на твердой почве святого Православия и народности русской», противостоять «духу века сего», обличал проявления атеизма, маловерия, либерализма, безнравственности в науке, литературе, общественной и государственной жизни. На журнал сразу обратили особенное внимание те православные читатели, которые были явно неравнодушны к ухудшению духовной атмосферы в российском обществе.

« Журнал, руководимый талантливой рукой, произвел впечатление на общество и имел громадный в свое время успех. И нет сомнения, что он принес свою долю пользы в том деле, которому он предназначен был служить. Это был, можно сказать, единственный в своем роде орган, который с беззаветною смелостью бичевал уродливые проявления модного увлечения всем западным, – того увлечения, против которого менее мужественные боялись говорить, опасаясь прослыть за «ретроградов и гасильников всякого света». Виктор Ипатьевич не останавливался и не задумывался над такою грозившею ему потерей во мнении света, и верный своему девизу: «веровах, тем же возглаголах»², разъясненному русской пословицей: «служить так не картавить, картавить так не служить»³, неустанно разоблачал и громил мнимо прогрессистские увлечения общества. «И не одного из наиболее крикливых так называемых «прогрессистов» он заставил прикусить язык на их лживом фразерстве». Журналы левого толка, такие как «Искра», «Современник», «Свисток»⁴ непременно следили за изданиями «Домашней Беседы» и всячески глумились на изданием и издателем, а издатель «Колокола» А. И. Герцен называл журнал «Домашняя беседа» - «духовным журналом иезуитского толка»⁵

Анализируя деятельность журнала «Домашняя беседа» можно отметить, что он выполнял охранительную роль просвещения в вере православной своих подписчиков от простолюдина до высокопоставленного вельможи, имевшим «в основании своем слово Евангельское и Писания Отцев Церкви».⁶ В своих статьях автор-издатель порой едко и резко отзывался о проявлениях атеизма, маловерия, либерализма. Охлаждение к вере тем временем

² Домашняя беседа. Санкт-Петербург. 1858-1877

³ Там же. С. 1. 1858-1877

⁴ Сатирическое приложение к журналу «Современник»

⁵ Герцен А. И. Т. 15. С. 381

⁶ Записки по делу о журнале «Домашняя беседа» [рукопись]. С. 2

совершалось поистине с невероятной быстротой. Ее равно губили и раскол, и безбожное вольнодумство, общая же безнравственность готовила отступничество в огромных размерах. «Очевидно, что отступление от веры православной всеобщее в народе: кто открытый безбожник, кто деист, кто протестант, кто индифферентист, кто раскольник». Последствия обещали быть самыми скорбными. Христианство вырождалось в систему сухих, отвлеченных от жизни догматов, далеких от самых возвышенных нужд и устремлений человека. Нигилизмом все больше заражалось мещанство, немало крестьян спивалось и нищало. В. И. Аскоченский неизменно твердо выступал на защиту Православия против усиливающегося в обществе неверия, не изменив своему курсу на протяжении 19 лет. Пророческими были опасения за состояние нравственности у народа, последствия ухудшения которого привели к столь плачевным последствиям для всей страны. "История показала, что пагубными для государств и гибельными для людей являются революционные настроения, порожденные политическими провокациями,...приведшие в прошлом веке к страданиям и смерти множества людей, к разрушению государственности".⁷

⁷ «Послания Освященного Архиерейского Собора клиру, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви» от 2 декабря 2017 года. URL:<http://www.patriarhia.ru/db/text/5076149.html>

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИКА

УДК 37

Грецкая Т.В. Обучение второму иностранному языку с использованием проблемных ситуаций

The teaching of the second foreign language with the use of the problem situations

Грецкая Татьяна Владимировна,

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики
Санкт-Петербургский государственный университет

Gretskaya Tatiana Vladimirovna,

Ph.D., Associate Professor, Department of foreign languages and linguodidactics,
Saint-Petersburg State University

***Аннотация.** Статья посвящена вопросу оптимизации обучения второму иностранному языку в вузе с использованием интерактивного подхода. Необходимо создавать на занятиях проблемные ситуации, которые способствуют развитию творческого мышления студентов.*

***Ключевые слова:** интерактивный подход, обучение второму иностранному языку, проблемная ситуация.*

***Abstract.** The article is devoted to the problems of optimization in the teaching of a second foreign language. It is necessary to create the problem situations at the lessons to aid development of creative reasoning.*

***Keywords:** interactive method, teaching of the second foreign language, problem situation.*

В последние годы в методике преподавания иностранных языков наблюдается тенденция перехода от коммуникативного подхода к его разновидности – интерактивному подходу. Его отличие заключается в том, что в процессе обучения иностранному языку важно не только научиться обмениваться информацией на этом языке, но и овладеть навыками самого процесса общения (умению логично и аргументировано оформить свои мысли в устном или письменном виде, умению слушать и слышать партнера по общению и т.д.). На современном этапе развития общества, характеризующемся высоким спросом на дипломированных специалистов, способных решать профессиональные проблемы без помощи переводчика, интерактивный подход видится наиболее приемлемым в обучении иностранным языкам.

Под интерактивным подходом в профессионально ориентированном обучении иностранному языку понимается «активное взаимодействие всех участников учебного процесса (включая самого преподавателя), при котором происходит взаимообогащающий обмен аутентичной профессионально значимой информацией на иностранном языке и приобретение умений профессионального общения» [2, с.23].

Совместная деятельность участников учебного процесса протекает в форме сотрудничества. В таких условиях успешнее решаются сложные мыслительные задачи, лучше усваивается новый материал, повышается уровень коммуникативных умений. Проведенные в мире исследования показывают, что при совместной учебной деятельности:

- возрастает объем усваиваемого материала и глубина понимания;
- растёт познавательная активность и творческая самостоятельность студентов;
- меньше времени тратится на формирование знаний и умений;
- преподаватель получает возможность индивидуализировать обучение, учитывая при делении на группы уровень подготовки и темп работы учащихся [6, с.8].

В активном взаимодействии друг с другом учащиеся не только обмениваются знаниями, но и учатся общаться. Кроме того, учебное сотрудничество развивает в учащихся умение учиться, т.е. критически мыслить, конструктивно сотрудничать с коллективом.

К числу основных методических принципов интерактивного подхода относятся следующие:

1. Центральное место в учебном процессе занимает взаимное общение на иностранном языке, при котором внимание сосредоточено на принятии и продуцировании информации, одинаково интересной для всех участников, в ситуации, важной для всех.

2. Изменение традиционной роли преподавателя в учебном процессе, переход от авторитарного стиля общения к демократическому стилю.

3. Важной характеристикой учебного процесса является рефлексивность обучения, охватывающая преподавателя и обучаемых. Рефлексивность обучения – это «сознательное и критическое осмысление действия, его мотивов, качества и результатов» [3, с.64].

Однако в состав процесса обучения кроме преподавателя и учащихся входит объект обучения – учебный материал, под которым понимается специально отобранный и методически организованный материал, подлежащий презентации и усвоению в процессе обучения. Он может включать письменные и звучащие тексты, средства наглядности (схемы, таблицы), реалии стран изучаемого языка. При отборе и организации учебного материала важно не только показать, как устроен язык, но и как он употребляется. При этом материал должен быть организован так, чтобы произвольное внимание было отдано содержанию, а языковая форма запоминалась произвольно, подсознательно.

Работа с учебным материалом должна основываться на выполнении тренировочных упражнений, которые затем ведут к использованию полученных навыков в творческом контексте. При создании оптимальной модели учебного процесса важно сочетать традиционный информационный путь изложения материала с проблемным. Использование этого принципа способствует развитию творческого мышления студентов, обеспечивает формирование познавательной активности. Следовательно, интерактивный подход при

обучении второму иностранному языку целесообразнее всего реализовать, если принять за единицу обучения проблемную ситуацию. В методике преподавания иностранных языков проблемная ситуация определяется как «совокупность условий (речевых и неречевых), стимулирующих учащихся на совершение действия, заданного содержанием ситуации» [1, с.137]. Проблемные ситуации на занятиях по языку создаются на основе моделирования жизненных ситуаций, представляющих для учащихся интерес.

В целом проблемную ситуацию можно рассматривать как основу приобретения учащимся новых навыков и умений и одновременно трансформацию его знаний. Проблемная ситуация характеризуется: а) наличием преграды, интеллектуального затруднения; б) необходимостью выбора одного из нескольких вариантов решения проблемы; в) наличием неполных исходных данных; г) столкновением интересов, противоположных по содержанию взглядов.

Практика преподавания второго иностранного языка показывает, что проблемная ситуация может быть смоделирована при работе над любым аспектом: разговорной практикой, чтением, аудированием, а также введением лексического и грамматического материала. Так, при работе с лексическим материалом в основе упражнений может лежать классификация в соответствии с заданными категориями и без заданных категорий, например, идентификация, выбор, сравнение, соотнесение, сортировка, группировка, ранжирование [4, с.128]. Данные упражнения стимулируют мыслительную активность обучаемых, а мышление начинается «с создания проблемной ситуации и возникновения мотива для интеллектуальной деятельности» [5, с.75].

Упражнения, в основе которых лежат приемы классификации, могут быть открытого и закрытого типов [4, с.126]. Упражнения закрытого типа предполагают единственный вариант решения, внимание в них сосредоточено на языковой правильности речи. Примерами данного типа упражнений являются: заполнение пропусков, восстановление, соотнесение и др. В упражнениях открытого типа внимание сосредоточено на содержании высказывания, они могут иметь несколько вариантов ответа. К этому типу относятся упражнения на выявление и сопоставление точек зрения, подбор аргументации и др. Упражнения открытого типа позволяют каждому учащемуся вносить вклад в речевое общение при групповой или парной работе.

Следует особо подчеркнуть роль преподавателя во время подготовки и проведения занятия. Он должен не только тщательно изучить и подобрать материалы для работы, но и подготовить проблемные ситуации и задания, распределить студентов по группам в зависимости от типологических свойств личности, а также управлять учебным процессом, тесно контактируя с группой. Деятельность преподавателя на занятии сводится к роли помощника, советчика, наблюдателя, консультанта, критика, организатора, способствующего более эффективному общению на иностранном языке. Важно отметить, что адресованные студентам

вопросы, замечания, задания в условиях интерактивного подхода стимулируют их интеллектуальную активность, поддерживают и направляют их учебную деятельность без излишнего фиксирования ошибок, в результате чего происходит произвольное запоминание лексических и грамматических структур.

Таким образом, эффективность обучения второму иностранному языку с использованием проблемных ситуаций зависит от умений студентов решать задачи общения и от умений преподавателя управлять процессом решения проблемы.

Библиографический список

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб., 1999.
2. Алексеева Л.Е. Методика обучения профессионально ориентированному иностранному языку. – СПб., 2007.
3. Баграмова Н.В. Интерактивный подход в обучении иностранным языкам. Рукопись, 2001.
4. Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков.- СПб., 2001.
5. Леонтьев А.А. Мыслительные процессы в усвоении иностранного языка // Иностранные языки в школе. 1975, № 5.
6. Цукерман Г.А. Совместная учебная деятельность как основа формирования умения учиться.- Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – М., 1992.

УДК 37

Комаров Д.Б., Трутнев А.Ю. Обучение иностранному языку с использованием компьютерных технологий

Foreign language teaching with the use of computer technology

Комаров Денис Борисович

магистрант,

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»

Трутнев Алексей Юрьевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, культурологии и социально-гуманитарных дисциплин, ГБОУ ВО ЧО «МаГК им. М.И. Глинки»

Komarov Denis Borisovich

master student,

MSTU. G.I. Nosova

Trutnev Alexey Yuryevich

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social and Humanitarian Disciplines, MAGK them. M.I. Glinka

***Аннотация.** В статье исследуются вопросы использования компьютерных технологий в процессе обучения иностранному языку: фазы обучения, принципы и задачи. Рассматриваются преимущества современных компьютерных технологий, а также недостатки.*

***Ключевые слова:** английский язык, компьютерные технологии, Интернет, преподавание иностранного языка.*

***Abstract.** The article deals with the use of computer technology in the process of teaching a foreign language: the phases of training, principles and objectives. The advantages of modern computer technologies, as well as disadvantages are investigated.*

***Keywords:** English, computer technologies, Internet, foreign language teaching.*

В век информационных технологий образовательная система претерпевает ряд изменений, обусловленных введением новых образовательных стандартов, а также особенностями восприятия информации обучающимися. Традиционные формы обучения уступают место новым формам проведения занятий, позволяющим развивать творческий потенциал студентов, реализовывать потребности в самовыражении и самопознании. Использование компьютерных технологий в обучении иностранному языку существенно влияет на эффективность образовательного процесса, благодаря чему реализуется личностно-ориентированный подход. Актуальность применения компьютерных технологий продиктована педагогическими потребностями в повышении уровня и эффективности развивающего обучения и формирования у студентов навыков самостоятельной учебной деятельности, развития исследовательских, творческих компетенций, а также позволяет строить

образовательный процесс, учитывая склонности и способности обучающихся [7].

Под «компьютерными технологиями» следует понимать технологии, отвечающие за хранение, передачу, обработку, защиту и воспроизведение информации с использованием компьютеров. Известный психолог Б. Ломов утверждает, что использование компьютерных технологий приводит к появлению новых форм мышления [6]. Стремительное вмешательство компьютеров в образовательный процесс, по мнению В. Городинского, А.Ю. Уварова, С.В. Фадеева, заставляет преподавателей иностранных языков решать проблемы, о которых ранее никто не подозревал: не каждый преподаватель готов к широкому внедрению компьютерных технологий в учебный процесс. Как отметил Ю.И. Машбиц, педагоги смогут эффективно использовать новые информационные технологии в обучении лишь в том случае, когда они будут уметь применять в своей практике данные технологии [1].

М. Варшауер выделяет три фазы в обучении иностранному языку с использованием компьютерных технологий [4]:

1) Бихевиористическая фаза – отражает бихевиористические теории обучения, опирается на практические тренировки и практику, где роль преподавателя может исполнять компьютер (предоставление инструкций, оценивание). Данная фаза направлена на усвоение грамматического и лексического материала, недостатком является отсутствие настоящей коммуникации;

2) Коммуникативная фаза – учит грамматике косвенно, развивает коммуникативные методы обучения, создавая естественную среду для использования языка, при этом компьютер выступает как источник информации, но студенты имеют возможность контролировать данный процесс, создавая собственные высказывания.

3) Интегрированная фаза – базируется на двух технологических разработках: мультимедийных компьютерах и Интернете. Мультимедийные компьютерные программные средства позволяют пользователю воспринимать визуальную аудиоинформацию и выбирать собственный путь изучения.

В обучающей деятельности существуют две основные области применения компьютерных технологий: компьютерная поддержка традиционного обучения и обучение, реализуемое с помощью компьютера. Персональный компьютер может использоваться педагогом для решения текущих дидактических задач: презентация информации, контроль, оценка и коррекция результатов обучения, организация различных форм обучения, управление процессом обучения. Обучение иностранному языку с использованием компьютерных технологий имеет ряд преимуществ: интерес к компьютеру мотивирует студентов к обучению, повышается языковая культура, обучение индивидуализируется, обеспечивается эффективное выполнение заданий, тестов, за которые выставляются объективные оценки, предоставляется

возможность использования обратной связи. Также использование информационных технологий позволяет сэкономить время и значительно снизить финансовые затраты в процессе контроля знаний обучающихся [5].

Среди недостатков использования компьютерных технологий при обучении иностранному языку можно выделить зависимость учебного процесса от исправности компьютера и всех комплектующих. Злоупотребление компьютерными технологиями может привести к привыканию, и традиционные формы обучения не будут восприниматься студентами, занятия покажутся скучными, неинтересными. Кроме того, ведущим компонентом содержания предмета «Иностранный язык» являются способы взаимодействия, используемые в процессе речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо. Компьютерные программы, компакт-диски и иные технологии не смогут заменить живого диалога, необходимого для изучения иностранного языка. Они не способствуют активному взаимодействию со средствами обучения и поэтому их использование должно выступать лишь как дополнительный компонент учебной программы [5].

Внедрение компьютерных технологий в учебный процесс требует от педагога ответственного планирования структуры занятия, разработки и подготовки заданий, методических рекомендаций для студентов и, что немаловажно – диагностики познавательных процессов обучаемых. При обучении иностранному языку первостепенную роль играют особенности восприятия информации студентами, которые делятся на: аудиалов (хорошо воспринимают информацию на слух), визуалов (воспринимают информацию в большей мере с помощью зрения), кинестетиков (принимают информацию через обоняние, осязание и др.). Ведущий канал восприятия, переработки и хранения информации именуется репрезентативной системой, диагностику которой можно осуществить с помощью теста Б.А. Левиса и Ф. Пукелика [3].

Преподаватель, использующий при обучении иностранному языку, информацию, представленную через все каналы восприятия, увеличивает уровень усвоения материала. В данном случае применение компьютерных технологий оправдано.

Использование компьютерных технологий в процессе обучения иностранному языку не только повышает качество усвоения информации, но и позволяет устранить негативные ощущения, связанные с неуспехом в учебе. Авторы многих компьютерных обучающих программ позволяют использовать справочники и словари, облегчающие выполнение заданий: студент получает возможность довести решение задачи до конца, опираясь на необходимую помощь [2].

Обучение иностранному языку с использованием компьютерных технологий основывается на принципах:

1) индивидуализации – возможность работать персонально с каждым студентом, учитывая его особенности, уровень знаний, умений, навыков;

2) дифференциации – можно предлагать студентам варианты заданий определенной сложности, в необходимой последовательности;

3) интенсификации – могут быть использованы различные средства презентации учебного материала, его структурирование с широким привлечением интерактивных видов и форм работ [6].

Использование компьютерных технологий при обучении иностранному языку позволяет решить следующие дидактические задачи:

- формирование навыков и умений чтения;
- совершенствование монологической и диалогической устной речи;
- пополнение словарного запаса (активного и пассивного);
- знакомство с культуроведческими знаниями, включающими в себя речевой этикет, особенности речевого поведения различных народов в условиях общения, особенности культуры, традиций страны изучаемого языка [6].

Таким образом, использование компьютерных технологий в процессе обучения иностранному языку помогает привлекать внимание пассивных слушателей и корректировать способы подачи информации в зависимости от ведущих каналов восприятия слушающих. Педагог, используя компьютерные технологии, обеспечивает учебный процесс различными новыми материалами, делая занятия разнообразными, интересными. Студенты учатся работать самостоятельно, развиваются, не испытывая такой отрицательный фактор, как боязнь ответа. Среди преимуществ использования компьютерных технологий при обучении иностранному языку, выделим переход на методы поисковой и творческой деятельности преподавателя и студента. Этот фактор способствует формированию и развитию языковой компетенции обучающихся: навыков аудирования, говорения, чтения, письменной речи.

В процессе обучения иностранному языку использование компьютерных технологий выполняет дидактические функции: познавательную, развивающую, тренировочную, диагностическую, коммуникативную. Обучение иностранному языку в современных условиях, безусловно, необходимо осуществлять с использованием компьютерных технологий, но со стороны преподавателя требуется специальная подготовка и осознание важности корректного и умеренного использования компьютерных технологий, переизбыток которых может нанести негативный отпечаток, подменяя живую речевую деятельность пассивной.

Библиографический список

1. Апатова Н.В. Информационные технологии в образовании. - М.: Изд-во РАО, 1994. - 143 с.
2. Гершунский Б.С. Компьютеризация в сфере образования: Проблемы и перспективы / Б.С. Гершунский - М.: Педагогика, 1987. - 264 с.
3. Дмитриева Е.И. Дидактические возможности компьютерных телекоммуникационных сетей для обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. - 1997. - № 4. - С. 22-26.
4. Пассов Е. И. Концепция коммуникативного иноязычного образования / Е. И. Пассов, Л. В. Кибирева, Э. Коларова. - СПб. : Златоуст, 2007. - 200 с.
5. Полтавец Ю. Н., Трутнев А. Ю. Компьютерные технологии в процессе обучения иностранному языку // Образование и педагогические науки в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей победителей Международной научно-практической конференции. / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. - 2017. - С. 219-224.
6. Сергеева М.Э. Новые информационные технологии в обучении английскому языку / М.Э. Сергеева // Педагогика. - 2005. - № 2. - С. 162-166.
7. Трутнев А.Ю., Информационные технологии при обучении иностранному языку в университете: Монография/А.Ю. Трутнев, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016, 148 с.

УДК 378

Кудрявцева М.В. Перспективные технологии обучения в современной высшей школе

Promising technologies of education in modern higher education

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург
Kudryavtseva Maria Viktorovna
Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

***Аннотация.** В статье рассматривается необходимость переосмысления и обновления технологий обучения в системе высшего образования в контексте компетентностного подхода и концепции непрерывного образования. В качестве актуальных технологий образования в высшей школе обозначены саморегулируемое, самоуправляемое и автономное обучение.*

***Ключевые слова:** компетентностный подход, непрерывное образование, самоуправляемое обучение, саморегулируемое обучение, автономное обучение.*

***Abstract.** The article discusses the need for rethinking and updating learning technologies in higher education in the context of the competence approach and the concept of continuing education. Self-regulating, self-governing and autonomous education are designated as actual technologies of education in higher education.*

***Keywords:** competence-based approach, continuing education, self-managed learning, self-regulated learning, autonomous learning.*

Характерные черты и механизмы реализации образовательного процесса в высшей школе, актуальные стратегии образования, технологии и методы обучения во многом обуславливаются вектором современной системы высшего образования, его идеологическим направлением.

На сегодняшний день основополагающим ориентиром в задачах образования, развития и становления личности молодого поколения в рамках высшей школы выступает компетентностный подход. Согласно данному подходу, студент, овладевая определенным набором компетенций, приобретает те знания, умения и навыки, которые позволяют ему оптимально и эффективно реагировать на профессиональные и жизненные проблемы, творчески подходить к решению тактических и стратегических задач.

Данная постановка вопроса актуализирует задачи переосмысления и обновления технологий обучения, имеющих место в современной системе высшего образования и в

некотором смысле устаревающих. Вне сомнений, в эпоху ускорения инновационных процессов, расширения и усиления информационных потоков, возрастания роли знания требуется изменение стратегий образования с учетом формирования таких компетенций, которые действительно необходимы молодому человеку в условиях современной действительности.

Важно отметить, что молодому человеку нашего времени необходимо обладать высоким уровнем самосознания, развитой личностной рефлексией, способностью к преобразованию себя и окружающей действительности, интеллектуальной, профессиональной и социальной активностью, готовностью управлять своей жизненной и профессиональной стратегией в быстроизменяющемся мире. Такие качества и свойства позволят человеку оптимально адаптироваться к непостоянным условиям окружающей действительности и часто непредсказуемым переменам.

Помимо этого, парадигма непрерывного образования, характерная для 21 века и предполагающая, что для сохранения интеллектуальной, социальной и профессиональной активности человеку необходимо быть включенным в структуру образовательного процесса в течение всей жизни, также актуализирует необходимость переосмысления технологий обучения в системе высшего образования [1]. основополагающими принципами концепции непрерывного образования становятся умение учиться и самостоятельность в овладении знаниями. Соответственно в целях претворения данных принципов в жизнь для обучающегося значимыми становятся навыки самопланирования, самоорганизации, самоуправления, самооценки, способность молодого человека самостоятельно организовывать процесс обучения, контролировать его, анализировать и вносить необходимые коррективы.

Итак, решение вышеобозначенных задач, имеющих особую значимость в контексте современной действительности, возможно только при условии переосмысления и обновления технологий обучения в системе высшего образования. Образовательный процесс в высшей школе должен быть организован таким образом, чтобы обучающийся осваивал стратегии и тактики самостоятельного приобретения знаний, т.е. развивал учебную автономию. Достижение данной цели возможно при внедрении в процессы обучения и образования в высшей школе технологий саморегулируемого, самоуправляемого и автономного обучения.

В отечественной и зарубежной педагогической литературе подчеркивается, что саморегулируемое обучение позволяет человеку приобрести способности обучаться в течение всей жизни и самостоятельно определять уровень необходимых знаний, умений и навыков в зависимости от профессиональных, социальных и жизненных потребностей, целей и значимых ориентиров. Саморегулируемое обучение следует понимать как процесс и результат взаимодействия преподавателя и обучающегося. В процессе такого взаимодействия развивается осознание целей обучения, активность и субъектность студентов на основе

развития механизмов саморегуляции [2]. Таким образом, целеполагание, планирование, моделирование, анализ, оценка и коррекция этапов и результатов учебно-познавательной деятельности являются корневыми элементами в рамках данной стратегии.

Стратегия самоуправляемого обучения реализуется под руководством преподавателя, который выступает в роли медиатора, наставника. Основопологающим является то, что обучающемуся необходимо сформировать готовность к самоуправлению, к планированию своей образовательной траектории. Правильная система мотивации, определение собственных образовательных целей, способность спланировать и организовать свой образовательный маршрут, развитое проблемно-рефлексивное мышление постепенно переводят студента в позицию самообучающегося, что позволяет выработать навыки, способствующие реализации концепции непрерывного образования.

Необходимо подчеркнуть, что в рамках самоуправляемого и саморегулируемого обучения студент оказывает значительное воздействие на учебный процесс, что предоставляет возможность принимать самостоятельные решения в дидактическом процессе [3].

Автономное обучение предполагает «умение и способность брать на себя ответственность за свою учебную деятельность относительно всех аспектов этой учебной деятельности: установление целей, определение содержания и последовательности, выбор используемых методов и приемов, управление процессом овладения, оценка полученного результата» [3, с. 92]. Таким образом, основным положением автономного обучения является принцип «научить учиться», когда обучающийся способен самостоятельно и независимо от посредников инициировать учебную деятельность, спланировать и организовать ее этапы, реализовать и оценить результаты.

Итак, в условиях современного мира всё более актуальным становится готовность личности проявлять инициативу в познавательном, профессиональном и жизненном планах. Без активного самостоятельного познания, без способности управлять и регулировать разнообразные процессы в сферах развития и реализации личности будет осложнено постоянное и необходимое в наше время совершенствование профессиональных знаний и личностных качеств. В связи с этим в педагогической науке особую значимость приобретает изучение и разработка оптимальных перспективных методологических подходов к подготовке профессионалов нового времени.

Библиографический список

1. Шитов С.Б. Самоуправляемое обучение как фактор формирования личности современного специалиста (социально-философский взгляд) // Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны: сб. науч. трудов по итогам междунар. научно-практической конференции. - 2017. - № 4. - С. 24-27.
2. Клушина Е.А. Саморегулируемое обучение магистрантов как предмет научной рефлексии // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2016. - № 6. - С. 50-56.
3. Киселева А.В. Стратегия самоуправляемого обучения как готовность к активному самостоятельному познанию // Личность и общество: нравственная идея в ценностном мире современного человека: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Мокроносовские чтения». - 2017. - С. 89-94.

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

Tokumaru K. T., Nedbailik S.R. Brain mechanisms for grammatical processing of speech sound stream (a hypothesis)

Tokumaru K. T., Nedbailik S.R.
Petrozavodsk State University

***Abstract.** This article tries to hypothesize an invisible brain mechanisms in charge of grammatical processing of speech sound stream. It's known that animal sign reflexes are logical and are operated by logic of dichotomy for pattern recognition of signs and that of dualism for dualistic integration of a sign and its movement vector. It is probable that speech sound stream is decomposed into minimum dualistic segments of "concept + grammar" and each segment should be processed by the logic of dualism in sign reflex processing. Monaural audition of mother tongue indicates that dualistic integration of movement vector is converted to integrate a grammatical vector with an adjacent concept. This hypothesis is supported by the actual data of exceptional Piraha language, which has no grammar but keeps binaural audition for speech to let its bearers survive in the Amazonian jungle.*

***Keywords:** concept, brain mechanism, grammar, processing, dualism, sign reflexes, logic, audition, vector.*

1. Dualism in Grammatical Modulations

1.1. Dualistic Circuit for Grammatical Demodulation

Chomsky's conundrum "a mature speaker can produce a new sentence of his language on the appropriate occasion, and other speakers can understand it immediately, though it is equally new to them" (Chomsky 1964) can be interpreted as a conundrum of grammatical composition and comprehension: Why a mature speaker can compose grammatical sentences unconsciously, and why others can understand the meaning reflexively? The author would like to solve the latter part of this conundrum by, at first, demonstrating (1) "a concept plus a grammar" dualistic structure in speech sound stream, (2) dualistic integration of a sign and a movement vector in animal spinal sign reflexes, (3) dualistic structure of Cerebrospinal Fluid Contacting Neuron (CSF-CN) terminals with Antigen presentation and a Cilium inside Ventricular System, (4) dualistic Signal Transduction of Antibody, then, (5) monaural audition of mother tongue and (6) binaural audition in Piraha that does not have grammars. It is plausible that humans achieved automatic and unconscious grammatical demodulation at the expense of movement vector processing in sign reflexes.

1.2. Some Proposed Definitions

(i) *Logic* can be defined as “an automatic device that recognizes an input signal as a sign and transmit a predetermined signal with regularity”.

Both neurons and immune cells can generate logics of ‘dichotomy’ and ‘dualism’. Dichotomy is a logic to recognize input stimuli, identify it as a memorized sign and triggers preliminarily configured action: A or not-A, non-linear pattern reaction. Dualism is a logic to integrate any two inputs into a single action: A+B=C type integration.

(ii) *Grammars* except syntaxes and pronouns can be defined as “onomatopoeic logical switches to modulate adjacent concepts. They are mainly mono-syllabic addition or modulation to indicate semantic connectivity and modification. When acquired, one can compose and decompose grammatically modulated sentences unconsciously”.

(iii) *Concepts* can be defined as “a device containing a sound wave form receptor for a word sign. It networks with relevant sensory memories as well as other word signs. At each networking, the evaluation is made and its results such as =, ≠, ≤, ○, ×, △, etc., are memorized.”

Through daily experiences, one can acquire a new concept sign and a relevant sensory memory. In accordance with the accumulation of experiences, concepts are classified and categorized through mutual networks into a non-hereditary concept system of an individual and independent person. There are special concepts, which L.S. Vygotsky (1935) named as “*true concepts*” or “*scientific concepts*”, which are differentiated from *daily concepts*. As they do not connect directly to any sensory memories, but only to memories of logical thought operations, they can be called as “*purely logical concepts*” or “*complex logical concepts*”. The difficulty and confusion lies in the fact that daily concepts and scientific ones use the same biological cells, namely B-lymphocytes in Cerebrospinal Fluid (CSF). In order to use correctly scientific concepts, they should not be connected to any sensory memories, but they should be defined by words as clear and as objective as possible.

(iv) *Information* should be defined as “logically composed multiple signs” The difference between adult humans and infants is in grammars that can compose complex and profound linguistic information. Non-human animals such as Nim (Terrace 1979) and human infant before grammatical acquisition can operate two-words or three-words sentences with ease.

1.3. Low Noise Environment Required for Scientific Concepts

It is known that low noise level of environment, such as in library and laboratory, is required to acquire and operate scientific concepts correctly. Fig.-1 and Fig. 2. demonstrate the critical

interrelation of low noise environment and precise rigorous definitions. Obviously most of our daily speech communications are made in simple two- or three- words sentences.

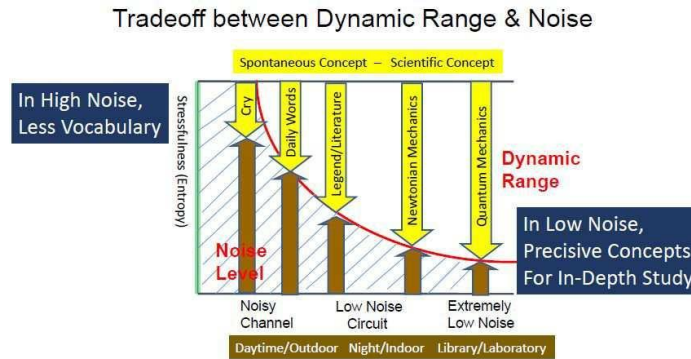

Figure 1. Low Noise Environment and Dynamic Range of Concepts

Logical Order of Concept and Memories

Order	Type of Concept	Types of Memory
0	Sign Only No Memory	Magical Words; Consumption Code; Empty Memory
1st	Spontaneous Association	Onomatopoeic Etymology; Non-rigorous
2nd	Thought Result, Information	Class; Relationship; Grammatical Composition of Multiple Memories
3rd	With Transparent and Shared Definition & Orthography	Logical Etymology; With System and Conformity in a Linguistic Community or a Professional Discipline
4th	Interdisciplinary Usable General Concept	Clearly defined with Materials and Phenomena; Reducible to Reality with step-by-step logical process; To Contribute to Human Intellectual Genome

Figure 2. Types of Concept and Orders/Levels of Complexity

2. Dualistic Structure in Speech Sound Stream

The speech sound stream is a linear compilation of phonemic and accented moraic syllables. There are conceptual and grammatical syllables one after the other without any remarks. Conceptual syllables are stems of “nouns”,

“verbs”, “adjectives”, and “adverbs”. Grammatical syllables are variable parts of

“nouns”, “verbs”, “adjectives”, and “adverbs” as well as independent grammatical words such as “pronouns”, “prepositions”, “articles”, “negatives”, “numerals” and “conjunctives”. For example, syllables in the following sentences can be differentiated in C (conceptual), M (grammatically modulated concept) and G (grammatical):

The fact/ that/ all languages/ known/ are digital/ poses/ the question/ of their origin. // The answer /developed /here/ treats /language /as the interface/ of information theory /and molecular /development /by showing/ isomorphisms/ between the analog /and digital /features /of language /and life/ at the molecular /level.

GC/G/GCM/M/GCC/M/GCC/GGCC//GCC/CCM/C/M/CC/GGCC/GCCCCC/GCC
CC/C

CCC/GM/CCCC/GGCC/GCC/CM/GCC/GC/GGCC/CC

The above sound stream are divided semantically with “/” such as *the fact* and recognized as a dualistic minimum Concept + Grammar semantic segment. It is plausible that brain processes speech sound based on the above dualistic segment of a Concept and a Grammar, as animals have dualistic vectors integration ability in spinal sign reflexes.

3. Dualistic Mechanism of Animal Sign Reflexes

Tinbergen (1954) confirmed that not only the shape but also the moving direction (*approaching+ / receding-*) are necessary to invoke danger signal of birds. It indicates that a pattern recognition of sign (*short neck shadow*) and an integration with movement vector (*approaching*) generate an action (*danger signal*). This is a dualistic logic in sign reflexes: $A+B=C$.

Figure 3. Shapes of shadow which invoked sign reflexes. (Tinbergen 1954)

Figure 4. Movement Vector

4. Logics of Immune Cell Networks inside Ventricular System

4.1. Requirement Analysis for Dichotomic Pattern Recognition of Signs

Inside CSF, B-lymphocytes are floating. It is possible that they are the Concept devices themselves. Jerne (1984) indicated that immune cells have all characteristics required to act as word memories. They are 1) Specific: an antibody reacts to specific antigen. (A word sound waveform reminds a specific Word Memory.), 2) Life-Long: Immune Cells create life-long non-hereditary memory (human intelligence and consciousness are post-natal accumulation), 3) Perfect: Antibody repertoire is more than 10 million (much bigger than vocabulary of ordinary languages), 4) Ability to Learn: Antibodies can be created against new Antigens (we can learn a new word at any age), 5) Networking with Sensory Memories and among Word Memories (Antibodies work as Antigen to network other Antibodies). The author performed fundamental requirement analysis for pattern recognition of linguistic memory networks among Immune Cells inside Ventricular System (Figure 5).

Sensory Stimuli from auditory organ activate Antigen type (⏏ shape) molecules of CSF-CN at the Brainstem Reticular Formation. Then Antibody-type molecules (Fab: Fragment Antigen Binding, ⏏ shape) of B-Lymphocytes floating inside CSF are activated. It is plausible that B-Lymphocytes work as Concept Devices, which network with Antigen type molecules of Glial Cells on the Neocortex as well as other B-Lymphocytes inside CSF. Thus Concepts network with Sensory Memories as well as Word Memories. As Glial Cells are macrophage origin, they have a function of Antigen (⏏ shape) presentation. It is confirmed that logic of dichotomy (or pattern recognition) for speech sign networks can be performed by Immune Cells inside Ventricular System.

Dichotomic Requirement for Immune Memories

Memory Type	Active /	Structure	Location	Cell	Mobility
	Passive				
Sensory Stimuli	Activation	Antigen ⏏	Brainstem Retic. Form.	CSF Contact. Neuron	Fixed
Concept Device	Passive / Active	Antibody ⏏ / Ag ⏏	Float In CSF	B Lymphocyte	Mobile
Sensory Memory	Passive	Antigen ⏏	Neo Cortex	Glial Cell	Fixed

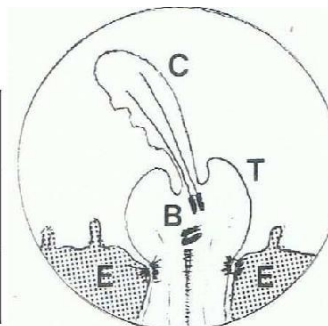

Figure 5. Network requirement analysis
CSF Contacting Neuron Terminal & Cilium (Vigh 1983)

4.2. *Dualistic Mechanism for Grammars of CSF-CN*

CSF-CN has a Cilium on top of Antigen type molecules, which is a motor protein and supposedly changes its shape to indicate a direction. (Fig.-4) Possibly this is the mechanism to integrate a movement vector and a sign in animal sign reflex. The dualistic unit of a Concept and a Grammar in speech sound stream can be physically presented with this structure: a concept waveform like antigen molecular and a cilium to indicate grammatical modulation. In this case, it is necessary to translate phonetic vector of grammatical modulation into physical direction of cilium.

4.3. *Dualistic Mechanism of Concept Devices*

An Antibody consists of Variable Region of Fab and Constant Region of Crystallizable Fragment (Fc) and Fc ligand has signal transduction pathway to Fc Receptors. Movement of Cilium at CSF-CN terminal can be perceived by Fab and transmitted via Fc ligand to Fc Receptors. In this way, dualistic mechanism of a concept and a grammar can be duly sent to a concept device.

5. Monaural Speech Audition for Grammatical Translation

To localize sounds in space, humans heavily depend on minute interaural time differences (ITDs) and/or interaural phase differences (IPD) generated by path-length differences to the two ears. “Single neurons in the Medial Superior Olivary (MSO) receive these inputs from both sides and are thus able to execute a coincidence detection on the timing of phase-locked spikes in the pathways from the 2 cochlear nuclei.” (Phillips 2000)

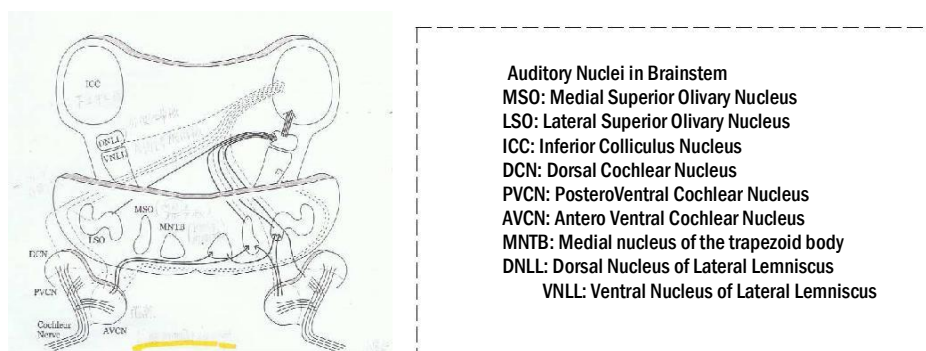

Figure 6. Complex Binaural Processing at Brainstem Auditory Nuclei (Phillips 2000)

However, for human speech hearing, binaural interaction takes place and “a voice to one side of the head will be significantly attenuated at the more distant ear”. (Darwin & Carlyon 1995). It is probable that, by significant attenuation at the distant ear, sound localization function is suspended and instead the auditory nuclei process grammatical frequency modulation into movement of cilia at CSF-CN. After pattern recognition of individual conceptual memories, grammatical syllables should be translated at brainstem auditory nuclei into physical movement of Cilium at CSF-CN. This may be the core mechanism for automatic and unconscious grammatical processing.

6. Binaural Speech Audition of Piraha and Lack of Grammars

Piraha (Everett 2008) is a language spoken by a small tribe living in the Amazonian jungle. This language is unique as it has no counting numbers, no phatic communication, no tense, no plurals for nouns, no fixed terms for color, no comparatives in adjectives, no disjunction, no recursion. According to the definitions in 1.2, Piraha is a language without grammars and logical concepts. The question is why such strange language exists and how it developed in the family tree of modern human languages born about 70 thousand years ago in Southern Africa? Piraha use an expression when they leave at night: “Don’t sleep, there are snakes.” As “they know that danger is all around them in the jungle and that sleeping soundly can leave one defenseless from attack by any of the numerous predators around the village.” (Everett 2008) It is plausible that, in this extremely wild

environment with possible attacks by predators at any moment from any directions, binaural sound localization function should be fully dedicated to movement vector determination for evacuation. Probably those who had converted spinal sign reflexes for grammatical modulation should have been all killed by predators, and children before acquisition of grammars survived and developed the unique language without grammars. In order to confirm the appropriateness of the above inference, the author asked to Dr. Everett directly when his lecture was organized, and his answer was “Yes, Piraha keep binaural audition during speech”.

7. Conclusion: A Hypothesis of Brain Mechanism for Grammars

The interdisciplinary evidences for the existence of dualistic logics and mechanisms throughout the grammatical processing circuit allow to formulate a hypothesis that the invisible human language phenomena are spinal sign reflexes of vertebrates inside the ventricular system with an evolution of grammatical sound vector processing and integration by suspending sound localization function at the brainstem auditory nuclei. This hypothesis coincides with the fact that the physical evolution for modern human is laryngeal descent only. It is plausible that there is no special faculty for language in our brain. As this dualistic mechanism does not seem to provide all necessary requirements for acquisition, use and understanding of complex logical concepts, further investigation is required to hypothesize a brain mechanism for “axioms (= qualified/general logical connectivity between words)” and “reference memory (= schematic diagram)” as well as the “Turing order” for the complexity of concepts.

Библиографический список

1. Chomsky, N. *The generative grammar of the immune system* The Nobel Lecture EMBO Journal vol.4 no.4 pp.847-852, 1985
2. Darwin C.J., Carlyon R.P., (1995) *Auditory Grouping*, in *Hearing*, Academic Press, Inc., pp 387-424
3. Everett, K. (2008) *Don't Sleep There are Snakes*, Vintage Books
4. Phillips, D.P. (2000) *Introduction to the Central Auditory Nervous System*, in
5. *Physiology of the Ear*, 2nd Ed. San Diego, CA: Singular, pp. 613-638 Tinbergen, N. (1954) *The Study of Instinct*, Cambridge Univ. Press, U.K. Terrace, H.S. (1979) *Nim*, New York, Knopf
6. Vigh, H. (1983) *The System of Cerebrospinal Fluid-Contacting Neurons* Archivum histologicum Japonicum 46:4
7. Vygotsky, L. (1935) *Thought and Language, Chapter 6. The Development of Scientific Concepts in Childhood: The Design of a Working Hypothesis*

УДК 159.9

Tokumaru K.T., Nedbailik S.R. Forward evolution of language – construction of human intellectual genomes with typological and substantial error corrections

Tokumaru K. T., Nedbailik S.R.
Petrozavodsk State University

***Abstract.** It is possible that we are not yet at the final stage of language evolution. If so, we have to determine a direction and methods to achieve a forward evolution toward its completion. The most important characteristic of language is “digital”, where infinite sign-stimuli are generated by permutation of syllables and they are concatenated linearly with logical semantic protocol switches, “grammars”, in order to compose complex messages. Genetic information system is also digital, and, recently, it has been revealed that DNA genomes have hierarchical and functional architecture. The authors propose to construct human intellectual genomes with necessary error corrections, and to build-up relevant and rectified memories inside individual’s brain through interdisciplinary reading in accordance with our learning and thought mechanisms. Let’s remember Confucious` words: “Thought without learning is dark, learning without thought is dangerous,” and “Rectify words.”*

***Keywords:** human intellectual genomes, error corrections, language evolution, thought mechanism, rectified memory.*

1. Language Evolution To Date As Digital

1.1. *Without Knowing Origin, its Destination cannot be Imaged*

The most actual question is: Are we at the final and supreme stage of language evolution, or still in the middle and in search for its completion? To answer this is difficult, because we don’t know when, where and how language was born. We don’t know either, what are concepts and grammars, where linguistic memories are stored and how they are interacting each other in our brain. There is not a single hypothesis established on the origin and mechanism of human language. Without knowing its evolution to date, we cannot think of a forward.

1.2. *Did Language Evolution Take Place in the Oldest Human Site?*

We have been working in satellite earth observation and satellite communication as my occupation, and was involved in oceanic pollution monitoring during 2000 – 2003 in a UNEP Regional Sea program. We realized that the global oceanic pollution was much more serious than expected, and was becoming worse and worse beyond our perception: humans regard oceans as infinite, and feel free to throw away any kind of garbage and pollutants into oceans, while in fact, global oceans are finite, 1.3 billion cubic km. For one man, the oceans can be infinite, but for 7 billion humans, they are too small. This is a division of an infinite by another infinite. It seems that human beings are committing suicide by over-exploitation and over-pollution of the nature. But why? Our

conclusion at that time is a linguistic restriction. We know the word “Global Environmental Problem”, but don’t know the significance of its meaning, because it is too big in time and space and too complex to sense with our sensory organs. We have to integrate facts and phenomena logically in our brain to understand it. This experience leads us towards a research in the human evolution in South Africa, the birthplace of humans where fossils of both Australopithecus, of 3 million years ago, and modern human, of 100 thousand years ago, were discovered.

The nakedness, i.e. with thin hair and thin skin, is the specialty of modern human, and indicates the modern human evolution should have taken place inside caves, which as natural shelters protected and incubated modern humans against rain, wind, night dew and enemies. It is plausible that cave dwelling enabled the altriciality, i.e. helplessness of an infant, of modern human. In April 2007, under a guidance of late Prof. Hilary Deacon, we visited the oldest modern human site, Klasies River Cave No.3, which consists of an impressive wide open space (approx. 1000 m²) at 20m above sea-level in the middle of uplifted Sandstone cliff with its narrow entrance facing directly to westward, the merging point of Atlantic and Indian Oceans (Figure 1-6).

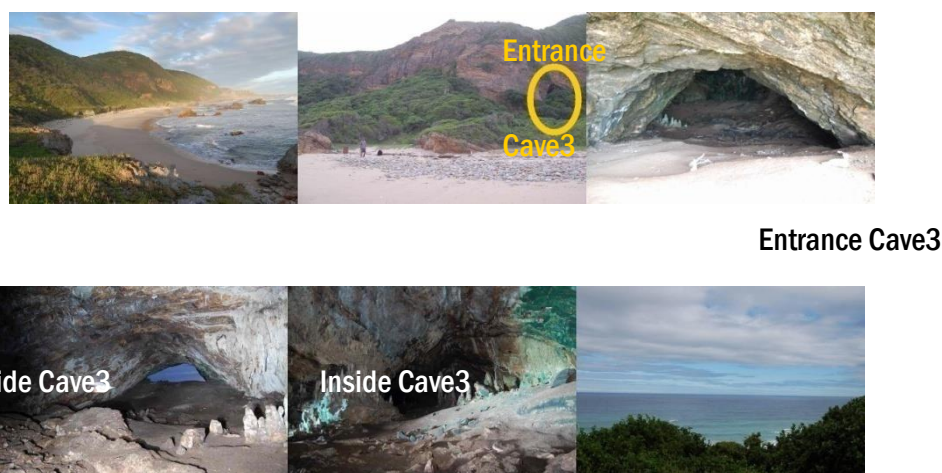

Figure 1-6. Klasies River Cave No.3, its inside and surroundings

1.3. Development of Digital Vocal Sign Communications inside Caves

Caves are quiet sound shelters where outside noises are blocked and inside sounds don’t run out. During the night, it is jet-black and communications can only be established by sound. Did human language evolve inside cave? Another naked and altricial mammal, the Naked-Mole Rat (*Heterocephalus glaber*) lives underground tunnel in tropical savanna of East Africa. They are naked with thin skin and thin hair, and are highly vocal known for their eusocially structured and altruistic society. "It is not surprising that naked mole-rats have a large, complicated vocal repertoire," (Alexander et al 1991 Ch.9) but they have just a total of 17 different sound patterns in their communication, 11 tonal and 6 atonal, or 12 for adults and 5 for juveniles.

What makes the difference of “vocabulary” of more than 100,000 in a human language and 17 in Naked-Mole Rat? Naked-Mole Rat produces the same tonal patterns (upsweep, downsweep, "V", inverted "V", atonal, etc.) repeatedly, i.e. "at a rate of about 3/s, in bouts lasting 1-3 s." or "twice per second in repeated bouts separated by pauses of 0.5 - 10s; each bout contained an average of 17 or 18 chirps." On the other hand, human speech sound spectrograms show syllabic waveforms consisting of amplitude and frequency patterns and presenting distinctive consonants (C) and vowels (V) appearing alternately. As a consequence, a complex and sophisticated code can be composed as linear combination of waveforms of “concept + grammar complexes”, i.e. *langage articulé* in French and *Bunsetsu* segment in Japanese. Is human language a digital evolution of analog communications?

1.4. Learning is an antigen presentation and an antibody generation

Human speech is a linear alignment of distinctive syllables and is generated by human unique anatomical structure, Supra-Laryngeal Vocal Tract (SVT) that produces vowel formant frequencies. As possession of SVT provides humans with increased possibility of death due to choking, Lieberman (2007) supposed that "it is likely that some form of speech already existed before our distinctly modern human vocal tracts evolved" for vowels. In Late Pleistocene South Africa, there are two distinct Neolithic industries; Still Bay Technocomplex (SB, 77-70 KA) and much more complex and sophisticated Howiesons Poort Technocomplex (HP, 66-59 KA). (Lombard 2012). In our hypothesis, this industrial development corresponds to the development of phonemes from Clicks to Syllables. Thanks to syllables, human speech got waveforms, mixture of amplitude and frequency elements. The sound waveforms accurately represent a linear composition of conceptual signs with grammatical modulation, and transfer it to our receptors in brain. It is plausible that physical vector processing mechanism of sign stimuli is converted to grammatical logical vector processing, which we surmised from the fact that the body of human infant child is responsive to the movement of external objects and sound, but that after the acquisition of grammars it becomes much less reactive to external movement.

1.5. Bio-Logics of Dichotomy and Dualism for Linguistic Operations

Linguistic responses seem to be spinal reflexes, which are operated biologically by antigen-antibody responses. Antigen (Epitope) presentation at Brainstem Reticular Formation and antibody (Paratope) structure of B-lymphocytes inside Cerebrospinal Fluid (CSF) are generated when a new word is learned. Learning is a mechanism of new antigen presentation at Brain Stem and corresponding antibody structure generation at B-lymphocytes in CSF, as a physical waveform shape or as a few logical units, namely syllables. Grammars can be defined as “single syllabic addition or modulation of conceptual stimulus”, which activate B-cell Receptor (BCR) Immunoglobulin (Ig) Fab (Fragment antigen binding region) structure and generate signal transfer from Fab to Fc (Fragment

crystallizable region). This Fab Fc signal transfer as well as antigen-antibody responses at Fab region seem to serve for dualistic processing of “a concept + grammar complex”. (Tokumaru 2013-2)

1.6. *Thought uses the logic of dualism among memories in brain*

Piaget (1947) said, “Logic is the mirror of thought, and not vice versa.” Logics preexist before linguistic operations. And Jerne (1974) said that not only neurons but also lymphocytes have logics of dichotomy and dualism. B-lymphocytes inside CSF seem to be responsible for word memories. Fab structure in Variable Region in Ig and BCR recognizes and is recognized by Epitopes in Glial Cells and Idiotoxes at Ig/BCR. This mutual recognition is operated by “dichotomy”. The recognition between two memories generates logical memories such as Good/Bad, Equal/Not-equal ($=/\neq$), Subset/Total set, Similar/Dissimilar, Greater/Less Than, etc., by logic of “dualism.” The result of the operation is the thought and is transferred to Fc-ligand at Constant Region of Ig. The antinomy (or trade off) of grammars and thoughts can then be explained as the same Fc ligand is used alternately either for grammatical processing, a dualism of concept and grammatical modulation, or thought as a dualistic operation of two memories. It is plausible that our consciousness is build up as an accumulation of concept memories, sensory memories, thoughts between word and sensory memories, and those between two conceptual memories.

1.7. *Thought can rectify meaning*

The mechanism how a word memory is associated with a sensory memory is incidental. If you hear a word, A, first, then experience some substance, B, B becomes the meaning of A. The order, sign stimulus first then sensory meaning later, is important. I.P. Pavlov stated that “If this order is reversed, the unconditioned stimulus (*i.e. food or acid*) being applied first and the neutral stimulus (*i.e. Bell or Metronome sound*) second, the conditioned reflex cannot be established at all.” (*italic added by myself*). Probably this is because our brain memorizes sensory memories with corresponding sign-stimuli (or word) memory index, namely Epitope presentation by glial cells in neocortex. Thus the sign/meaning specificity pair is incidentally and individually generated. But, once it is created, it is not easy to change, as its specificity pair is based on physical molecular structure, antigen-antibody combination. Only through learning (from experiences and books) and subsequent intensive and persistent thoughts, words/meaning combination can be normalized and rectified.

2. Toward Establishment of Common Human Intellectual Genomes

2.1. *Hierarchical and Functional Architecture of Genomes*

Figure 7 indicates hierarchical and functional architecture of genomes of Escherichia coli (E. coli) in DNA, as a result of networking analysis of genomic presentation. (Freyre-Gonzalez 2010) This is an advantage of genome mechanism common to Prokaryote and Eukaryote: inheritable transmission of historically developed, accumulated and proven genomes.

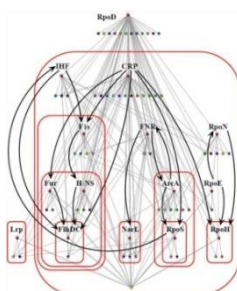

Figure 7. Functional architecture of *E. coli* genetics as revealed by the natural decomposition approach

Human language with grammatical articulation seems to have been born approximately 66,000 years BP (before present) and, about 6,000 years BP, acquired character sets to externalize memories stored inside individual brain memory system. In the 21st century, we can read classics of ancient Greece and China as old as 3,000 years BP. Since that time, human beings have accumulated intellectual endeavors in writing. Isn't it time for us to construct hierarchical and functional networks of intellectual genomes?

2.2. Good Books, Syntopical Reading and Development of Mind

Adler (1972) stated that the major difference between *homo sapiens* and the other animals is the human mind. "The body is limited in ways that the mind is not. ... *There is no limit to the amount of growth and development that the mind can sustain.* The mind does not stop growing at any particular age." For the growth and development of mind, he wrote "How to read a book" and indicated four levels of reading from Elementary, Inspectional, Analytical reading to read and understand good books, and then, Syntopical reading to develop new and synthetic ideas based on study of the past. These four are cumulative and one must master each of them from Elementary level. The general rule is: "the more effort the better, at least in the case of books that are initially beyond our powers as readers and are therefore capable of raising us from a condition of understanding less to one of understanding more." A good reader is created through intensive reading. Reading is learning from an absent teacher. It is like a discovery.

Table 1

Four levels to get the art of reading good books (Adler 1972)

Level of Reading	Objective of Reading	What to Read	Quality of Reading
Syntopical Reading	Growth of Mind	Intellectual heritage	Comparative, Synthetic
Analytical Reading	Understanding	Good Books	Thorough, Complete
Inspectional Reading	Information	Informative Books	Skimming, Surface
Elementary Reading	Entertainment	Books for Children	Rudimentary, Basic

In the Appendix A, Adler (1972) provided “A recommended reading list”, containing 137 occidental authors from Homer to Solzhenitsyn, and genres in poems, dramas, novels, philosophy, natural sciences, etc. This list can be regarded as a candidate for human intellectual genomes.

2.3. Error Corrections Required for Genomes

When we choose classical books as our intellectual genomes, we have to evaluate rigorously the correctness of documents. First, they must be correct typologically. The documents should be exactly same as the author had in his mind. Secondly, the substance of documents should be corrected in accordance with the historical and state-of-the-art scientific discoveries. Without thorough corrections, text should not be treated as intellectual genomes.

2.3.1. An example of Potential Typological Errors

“Analects” of Confucious was compiled and published by his disciples after his demise. Therefore “Analects” has never been gone through proof reading by the author. In addition, in BC3 Century under Qin Dynasty, there was a period of massive suppression of Confucian Books and Scholars, “Burning of books and burying of Confucian scholars (焚書坑儒)”. There has been a continuous study to examine and correct the text. For example, it is not easy to determine which one is Confucious’s. intention, (i) 学而不思则罔 思而不学则殆 or(ii) 思而不学则罔 学而不思则殆.

(i) can be translated as “Learning without thought is dark, thought without learning is dangerous,” and (ii) as “Thought without learning is dark, learning without thought is dangerous.” The question is what is learning, what is thought. If “learning” is an acquisition of new antigen/antibody specific pair in one’s brain, and “thought” is rectification and normalization process in one’s memories, (ii) seems to be of the intention of Confucious. We have to read text analytically and syntopically, understand the text completely, and correct any typological errors, in the situation we have no way to consult to the author.

2.3.2. An Example of Potential Substantial Errors

Thoughts and grammars are both operated by dualistic logics. In our hypothesis, it is Fab Fc Ligand Signal Transduction of Immunoglobulin. (Tokumar 2013-2) Probably because of that,

thoughts and grammars cannot be functional at the same time. They are in trade-off situation. A.A. Potebnya stated that “logical and grammatical categories are quite different and totally independent from each others. Grammatically incorrect statements can be logically fully correct.” (Personal communication with a Russian linguist.), vice versa. Therefore, we have to investigate and validate what the author wrote is correct in contemporary context. For example, Descartes wrote that non-human animals don't have reason at all, because even stupidest human child can make speech and animals cannot: “Et ceci ne témoigne pas seulement que les bêtes ont moins de raison que les hommes, mais qu'elles n'en ont point du tout: car on voit qu'il n'en faut que fort peu pour savoir parler” (*Discours de la Méthode*, Cinquième Partie). But if logical correctness is not assured at all in grammatically correct composition, grammatical articulation has nothing to do with reason. Then his discourse may not be correct. If we want to use this text as human intellectual genome, we have to thoroughly discuss and validate the entire documents.

3. Conclusion: Digital Hypotheses and Rectification of Words

Although the digital hypotheses are to be verified, we can think of the methods to improve our learning and to rectify our thoughts and words. We have to avoid any ambiguous texts from our intellectual genomes. We have to read only good books repeatedly, examining individual words carefully. Then we have to think in our mind; compare with existing memories, discover any contradictions or ambiguity to be clarified, etc. It is important to think everything straightforwardly and rigorously. It is expected that through learning of error corrected human intellectual genomes and following intensive thoughts, human can go up to higher state of mind.

Библиографический список

1. Adler, M.J., Doren C.v. (1972) *How to Read a Book* Simon & Schuster.
2. Alexander RD et al(1991) *The Biology of the Naked Mole-Rat*, Princeton Univ. Confucious, *Analects*
3. Descartes, *Discours de la Méthode, Cinquième Partie* Freyre- Gonzalez, J. A. & Trevino-Quintanilla, L. G. (2010) *Analyzing Regulatory Networks in Bacteria. Nature Education* 3(9):24.
4. Jerne, N.K. (1974) *Toward a Network Theory of the Immune System* Ann. Immunol. (Inst. Pasteur) 125C 373-389
5. Lieberman P. & McCarthy, R.M. (2007) *Tracking the Evolution of Human Language and Speech*, Expedition 49-2.
6. M. Lombard, L. Wadley, J. Deacon, S. Wurz, I. Parsons, M. Mohapi, J. Swart & P. Mitchell (2012). *South African and Lesotho Stone Age sequence updated (I)*. South African Archaeological Bulletin 67(195):120-144.

7. Pavlov I.P. (1927) *Conditioned Reflexes: An Investigation of the Physiological Activity of the Cerebral Cortex* Transl. by G. V. Anrep (1927).
8. Piaget, J. *La Psychologie de l'Intelligence*, Librairie Arman Colin 1947.
9. Tokumaru K.K. (2013-1) *The Digital Language operated by Logical Syllables - Hypotheses for the Origin and Mechanism of Human Language* 19 ICL.
10. Tokumaru K.K. (2013-2) *Exploitation of the Both Variable and Constant Regions of Immunoglobulin Molecular Structure for a Concept and Grammar Complex - The Human Consciousness as Immune Networks inside Cerebrospinal Fluid (CSF) in the Ventricular System (VS) Hypothesis* 19 ICL.

УДК 159.9

Мельцер Р.И., Лозовик И.П., Недбайлик С.Р. О роли творчества в формировании специалистов-медиков

On the role of creativity in the formation of medical professionals

Мельцер Р.И., Лозовик И.П., Недбайлик С.Р.

Петрозаводский государственный университет,

г. Петрозаводск, Россия

Melzer R., Lozovik I.P., Nedbaylik S.R.

Petrozavodsk State University,

Petrozavodsk, Russia

***Аннотация.** Данная статья посвящена оценке роли творчества в обучении специалистов разных областей профессионального знания и, в частности, медиков. Авторы делают общий обзор современных инновационных тенденций в сфере высшего образования с акцентированием их влияния на развитие когнитивных и креативных способностей обучаемых.*

***Ключевые слова:** когнитивные технологии, креативность, многовариантность, интеллект, тенденции.*

***Abstract.** This article is devoted to assessing the role of creativity in the training of specialists in various fields of professional knowledge and, in particular, physicians. The authors make a general review of modern innovation trends in the field of higher education with an emphasis on their influence on the development of the cognitive and creative abilities of students.*

***Keywords:** cognitive technologies, creativity, multivariance, intelligence, trends.*

Как гласит английская пословица, «можно привести лошадь к водопою, но нельзя заставить её пить», поскольку необходима ещё и жажда [1]. По всей видимости, этот постулат касается не только воды, но и знаний, усвоению которых может способствовать взгляд на ту или иную специальность с самых неожиданных точек зрения. Ещё великий французский драматург господин Ж.Б. Мольер устами одного из своих героев говорил, что мы можем свои мысли излагать либо в прозе, либо в стихотворной форме [2]. Нетрудно предположить, что не только в художественной, но и в учебной литературе, разнообразие жанров может быть вполне уместным, полезным и даже приятным: было бы что излагать автору и чем воспринимать читателю самые различные послы окружающего мира. Вот почему представляет столь большой интерес изучение позитивного влияния диверсификации интеллектуальной деятельности на решение узкоспециальных изобретательских и других творческих, в том числе – медицинских задач. Происходящее же при этом форматирование широкого потока сознания и ассоциативного варианта мышления могут способствовать проработке новых тактических алгоритмов необходимых для подъема практической медицины до того уровня, который соответствовал бы современным требованиям общества. Так, например, когнитивные технологии, уже в 21 в. входящие строем в нашу жизнь и начинающие по значимости опережать

наноразработки, в диалоге с человеком включают использование ТРИЗа, методик развития памяти, скорости переработки учебного материала и, как результат, изменение структуры интеллекта. Это, собственно, и есть их основная задача. Причем наиболее эффективным «входом» в процесс мышления являются способы, использующие свои возможности для расширения кругозора конкретной личности и интенсификации её креативных способностей

Что касается художественного, и в частности, литературного творчества, то оно всегда было лекарством и прибежищем для врачебных душ, ежедневно проходящих испытание бедами и несчастиями пациентов. Именно литература оказывает огромное воздействие на психологию людей, в частности, на развитие духовного мира медиков, их воображения и комбинаторного мышления: докторам сейчас это просто необходимо. Ведь сама сложность этой профессии, постоянно «напрягающая» угроза принятия не самого оптимального решения и, соответственно, чрезмерно большая эмоциональная нагрузка, могут привести к преждевременному профессиональному «выгоранию специалиста» [2]. В качестве же «антистрессового зонтика», своего рода «предохранителя» и т.п. обычно выступают те или иные амортизирующие нагрузку на психику занятия, на которые человек вынужденно или по требованию своего сострадательного сердца переключают своё внимание. Вероятно, это одна из причин, объясняющих постоянное «присутствие» медиков в литературно-художественном творчестве, особенно тех его вариантах, которые снимают «ножны» с юмористического остряка. При этом значительная часть этого креатива располагается в оптимистической зоне, с использованием иронии, самоиронии, сарказма и юмора в широком смысле как средства «демпферирования». Нельзя сказать, что это далеко не всегда правильно понимается окружающими, поскольку чувство юмора у всех развито в разной степени. Так, некоторым, как известно, нравятся только собственные шутки. Вот почему необходим своего рода консенсус, т.е. взаимопонимание, правильное восприятие и воспитание чувства меры, так трудно дающегося многим. К тому же, нетрудно предположить, что в современных условиях хронической нестабильности культурной, экономической и политической ситуации особую значимость обретает старание врачебного сословия сберечь лучшие качества, отвечающие требованиям этой сложной профессии. Что собственно представляет образ врача в современной культуре? Каковы его содержание и перспективы развития? Рассмотрение этих вопросов давно назрело, что продиктовано, первую очередь, необходимостью формирования интереса и призвания к врачебной деятельности. Ведь эта профессия, зачастую становящаяся стержнем, главным качеством личности, является затем реальной, а не мифологической нитью Ариадны, ведущей доктора по запутанному лабиринту жизни в очередное светлое будущее.

Как известно, современная техника, в том числе и медицинская, быстро «умнеет», одновременно переставая страдать гигантизмом. Именно миниатюризация устройств позволяет включать их в самые современные и малоинвазивные технологии диагностики и

лечения. Все это неизбежно заставляет специалистов перестраивать свою ментальность, для того чтобы идти в ногу с прогрессом. В частности, такое направление развития техники требует разработки методов повышения когнитивной готовности, обеспечивающей людям выгодный симбиоз с окружающими их со всех сторон электронноприборными «существами» и даже операционными работами, занимающими ключевые позиции в мире хай-тека. Ведь именно сейчас в стремительном 21 в., на вариантах, предлагающих совершенно невозможные ранее технические неожиданные решения ситуации, зиждется развитие нового витка творческой фантазии. Так, в сферу когнитивных технологий 21 в. всё активнее входят методы психологического нейроанализа, а также развития способности принятия нестандартных решений. При этом главный упор должен делаться на отработку способов оптимизации мыслительного процесса, что требует, разумеется, индивидуального подхода в каждом случае.

Развитие методов медицинского обследования, идущих рука об руку с прогрессом информационных технологий, в свою очередь, помогает создавать новые направления и способы деятельности, например, такие как миниинвазивные операции с использованием робототехники, когда все вмешательство протекает и производится аподактильно, с помощью оптических устройств, вводимых через буквально сантиметровые разрезы, позволяющие проникнуть в полости тела, в суставы, то есть производить операции в условиях минимального рассечения тканей. Большая часть работ в этом направлении развития существуют, к сожалению, лишь в теории. Но есть и опыт их практического воплощения – нейромаркетологи в одном из ведущих физических институтов уже производили МРТ мозга человека, параллельно демонстрируя ему рекламные продукты в различных вариантах. В последующем по окраске областей сканируемого мозга определяли, на что испытуемый хорошо реагирует, а что его «не трогает» [3]. Что-то подобное, но в более развёрнутом виде, т.е. с использованием не только цвета, но и движения демонстрируемых предметов, скорости опознания ряда лиц, проверки качества запоминания и т.д. уже и становится тривиальным методом тестирования работы мозга и системы когнитивного общения человека [4]. Для успешной борьбы с такой непредсказуемой бесконечной многовариантностью заболеваний и повреждений, которая сложилась к 21 в., назрела необходимость в очередном технико-технологическом рывке. То есть наступил время активного создания стартапов для внедрения когнитивных наработок в жизнь. Такие «дети» информационных технологий, по всей вероятности, в ближайшие десятилетия станут локомотивами прогресса. И в этом движении опять же существеннейшую роль сыграет общеобразовательная составляющая, в том числе, развитие остроты и скорости мышления, а также широкоформатного восприятия.

Учитывая размеры современного объёма информации, определяющим многое становится умение найти необходимые данные и отфильтровать самое ценное. При этом подобная активная позиция обучаемого может и должна основываться на многовекторности

его интересов. Здесь, очевидно, должны быть задействованы и воспитание, и развитое чувство самоуважения, и тяга к новому, особенно свойственная молодёжи, а также естественная потребность в адекватном формировании критериев самооценки и личностной системы взглядов на окружающую действительность. Вполне понятно, что особое место в этом тренде всегда принадлежало и будет принадлежать чтению, - одному из ведущих источников информации, причём это касается не только литературы, необходимой по специальности, но и требующейся для общего, в том числе духовного становления. В этом же направлении, по всей видимости, должны работать и поощрения в виде премий, документальных подтверждений успеха, поездок на выставки с демонстрацией технических разработок или (и) конференции различного уровня. Человеческая природа многообразна, поэтому и палитра стимулов должна быть разнонаправленной и комплексной. И тогда жизнь, которая не считает нужным протекать под диктовку чьих-либо планов, преподносит нам порою неожиданный результат, то есть, новое качество. Такой подход к делу уже становится прологом к междисциплинарному общению обучаемых, что является одной из стигм нового времени, в котором наряду с точной направленностью развития, не менее решающей становится и скорость этого процесса. Иначе говоря, бонусом университетской системы, не столь жёстко ограниченной какой-либо конкретной специализацией, должно быть постоянное и всепроникающее общение студентов и преподавателей разных факультетов, создающее более благоприятную, чем в обычных вузах, среду для творчества.

Библиографический список

1. Амосов Н. М. Мысли и сердце. Донецк : Сталкер, 1998. - 398 с..
2. Аникин А. А. Образ врача в русской классике [электронный ресурс]. - Электрон. данные. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37293.php>.
3. Грейсер А. Е. Внутренние болезни в художественной литературе. Петрозаводск, 1975.- 89 с. [4] Зильбер А. П. Этюды медицинского труэнтизма : учеб. пособие по гуманитарному образованию студентов-медиков и врачей. Петрозаводск: ПетрГУ, 2012.- 215 с.
4. Меламед М.М. Из цикла «О предметах и не только» [электронный ресурс] - Электрон. данные. URL: <http://ironicpoetry.ru/authors/melamed-mark/>.

УДК 378.1

Семенова П.Э. Психологические особенности семей, воспитывающих ребёнка с ОНР

Psychological features of families raising a child with ONR

Семенова Полина Эдуардовна

Магистрант 2 курса

Направления Социальная психология

Российский государственный социальный университет

Руководитель - **Бабич Елена Геннадьевна**, доцент кафедры психологии РГСУ, кандидат

психологических наук

Semenova Polina Eduardovna

Undergraduate 2 course

Directions Social Psychology

Russian State Social University

The head is Elena G. Babich, associate professor of the psychology department of the Russian State Social University, candidate of psychological sciences.

***Аннотация.** Сопровождение семьи – необходимое условие полноценного речевого развития дошкольников, так как наилучшие результаты коррекционно-педагогической работы отмечаются там, где логопеды и родители действуют согласованно.*

Актуальность исследования. В последние годы значительно возрос интерес государства и общества к проблеме дошкольного образования. Это обусловлено как его социально-экономическим значением, так и тем, что дошкольное образование является первым уровнем системы общего образования и направлено на формирование общей культуры, предпосылок учебной деятельности, развитие интеллектуальных и личностных качеств ребенка. Дошкольное детство является не подготовительным этапом к школьной жизни, а самоценным возрастным периодом. В современном мире формируются новые образовательные потребности: родителей в получении педагогической грамотности и поддержке в воспитании детей, а ребенка в образованных родителях.

Ключевые слова: семья, ОНР

***Abstract.** Family support is a necessary condition for the full speech development of preschool children, as the best results of correctional and pedagogical work are noted where speech therapists and parents act in concert.*

Relevance of the research. In recent years, the interest of the state and society to the problem of pre-school education has increased significantly. This is due to both its socio-economic importance and the fact that pre-school education is the first level of the General education system and is aimed at the formation of a common culture, prerequisites for educational activities, the development of intellectual and personal qualities of the child. Pre-school childhood is not a preparatory stage for school life, but a self-valuable age period. In the modern world, new educational needs are being formed: parents in obtaining pedagogical literacy and support in the upbringing of children, and the child in educated parents.

Keywords: family, ONR

Полноценное развитие ребенка как неотъемлемое право человека и одна из важнейших задач образования на современном этапе требует поиска наиболее эффективных

путей достижения этой цели. В большинстве случаев, к сожалению, логопед работает с ребенком без помощи психолога, а не редко берет на себя часть функций психолога. Это и консультирование родителей по поводу их ожиданий относительно не только речевой патологии их ребенка, но и развития и воспитания ребенка; и преодоление речевых барьеров у ребенка, снятия у него тревожности, замкнутости, неуверенности в собственных силах. Однако, своевременная психологическая помощь именно родителям ребенка с речевой патологией помогла бы решить достаточно большое количество проблем и конфликтов.

Есть общие условия, у дошкольников, которые связаны с рецептивной и экспрессивной коммуникационной проблемой, как представлено в Таблице 1 [6–7]:

Таблица 1

Расстройства у маленьких детей обычно ассоциируются с проблемами восприимчивой и выразительной коммуникации

Условие и Причина	Проблемы Восприимчивой Коммуникации	Проблемы Выразительной Коммуникации
Психосоциальный риск, жестокое обращение и отсутствие заботы		Менее разговорчив и менее общительная, чем ожидалось; не жаждут делиться идеями и обсуждать чувства, высказывания [6]
Аутистические нарушения	Трудность анализа, интеграции и обработки информации; искажение социальных сигналов [6]	Вариативность в речевой продукции из функционально невербального в вербальную речи; использовать язык в социальных ситуациях является более сложным, чем производить языковые формы (например, артикулировать звуки речи, используя структуры предложения) [7]; тенденция к использованию вербальных сценариев; затруднения при выборе правильных слов, чтобы представить Предполагаемое значение; часто механический голос качество
Травма головного мозга	Сложность выполнения соединений, выводы и использование информации для решения проблемы; задачи на внимание и память, которые затрагивают лингвистической обработки; проблемы в понимании образного языка и многозначных слов [6]	Наибольшую трудность обычно представляет использование языка соответствующим образом в различных контекстах, особенно рассказы и беседы [3]
Церебральный паралич	Речевая дискриминация, обработка информации и внимание могут быть областями вызова; понимание языка зависит от когнитивного статуса	Расстройства речи слова – медленнее, с более короткими фразами или длительных пауз; артикуляция часто неточны с искаженными гласными; качество голоса может быть хриплым или резким,; язык влияет на дыхание

Условие и Причина	Проблемы Восприимчивой Коммуникации	Проблемы Выразительной Коммуникации
		поддержки, а также на познавательную информацию
Нарушения беглости		Сложность со скоростью и ритмом речи; ложные старты; повторения звуков, слогов и слов; может или не может сопровождаться нетипичным физическим поведением (например, гримасом, подпрыгиванием головы)
Нарушение слуха	Трудности со звуком восприятия и дискриминации, распознавания и понимания речи, особенно при неблагоприятных условиях слух[6]	Звуковые постановки, производимые до 6 месяцев; ограниченный устный выход в зависимости от степени потери слуха; для устных коммуникаторов, вокальный резонанс, точность звука речи и синтаксическая структура часто влияют
умственная отсталость	Понимание языка часто ниже когнитивные способности[1]; трудности организации и категоризации информации, услышанной на будущее; трудности с абстрактными понятиями; интерпретировать информацию, представленную слуховой[6]	Производства зачастую ниже когнитивные способности[1]; аналогичные, но медленнее, чем путь развития сверстников; тенденция к использованию более незрелых форм языка; стремление вырабатывать короче и менее проработаны высказываний[1]
Специфические языковые нарушения	Медленнее и менее эффективной обработки информации[2,3]; ограниченные возможности для понимания языка[4,5]	Короче, менее разработаны предложения чем сверстников; трудности в правила формулировку звук речи, слово, предложение и производств[6]; неэффективное использование языковых форм в социальных контекстах иногда приводит к неуместным высказывания[7]; слабо развит словарный запас

Важно отличать речевые и языковые нарушения от языковых задержек и языковых различий. Задержка языка характеризуется появлением языка, что является относительно поздним, хотя и типичным для его развития. В отличие от нарушения или задержки, языковая разница связана с систематическим изменением лексики, грамматики или звуковых структур. Такое изменение используется группой лиц и определяется общими региональными, социальными или культурными и этническими факторами и не считается расстройством [5].

Психологическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с общим недоразвитием речи включает в себя следующие направления:

консультирование родителей по проблемам развития и воспитания ребенка, психологическая помощь родителям в понимании особенностей поведения ребенка с нарушением речи;

собственно психологическое консультирование родителей по их личностным проблемам;

повышение психолого-педагогической компетентности родителей;

обучение родителей приемам психологической помощи ребенку с общим недоразвитием речи.

В свою очередь психологическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с ОНР включает в себя этапы:

Диагностический этап, цель которого состоит в изучении семейных и детско-родительских взаимоотношений.

Этап принятия. На данном этапе психолог помогает гармонизировать отношения «родитель – ребенок» путем помощи родителю в принятии своего ребенка.

Коррекционный этап, целью которого является обучение родителей приемам психологической коррекции в зависимости от возраста и речевой патологии их ребенка.

Этап поддержки. На этом этапе родители могут обратиться к психологу за помощью по любому волнующему их вопросу, связанному с развитием и воспитанием их ребенка.

Диагностика семейных взаимоотношений занимает важное место при работе с семьей. Одним из методов диагностики семейного воспитания и семейных взаимоотношений является беседа. Наряду со сбором анамнестических сведений беседа с родителями предполагает следующие вопросы.

Помимо беседы с родителями, мы предлагаем методики, проводимые как с ребенком, так и с его родителями для получения полной информации о взаимоотношениях детей и родителей, к числу которых относятся рисуночные тесты «Моя семья» и «Три дерева», тест «Семейная социограмма». Данные тесты предлагается провести как с родителями, так и с ребенком; для диагностики стиля семейного воспитания мы предлагаем проведение методики Э.Г. Эйдемилера «Анализ семейного воспитания».

Проблемы, решаемые на этапе принятия, являются сходными для всех детей с речевой патологией. Практически все родители детей с нарушениями речи испытывают сходные трудности, а именно: поведение и личные проявления ребенка не оправдывают ожидания родителей, родители испытывают раздражение, вину, обиду, неудовлетворенность, стыд за своего ребенка и непринятие его. Одной из целей начального этапа психологической помощи родителям является гармонизация детско-родительских отношений. Необходимое условие оптимизации и гармонизации отношений состоит в принятии родителями своего ребенка. Одной из техник работы с родителями по принятию собственного ребенка может служить техника «Рыбки в аквариуме». Психолог рисует аквариум с рыбками и рассказывает, что рыбки символизируют отношения «родитель – ребенок» и для поддержания их жизни необходимо

соблюдение трех условий: «контакт глаз», «тактильный контакт» и «время, проведенное с ребенком». «Контакт глаз»: если родитель не полностью принимает своего ребенка, то ему трудно посмотреть ему в глаза. Срабатывает чувство вины «Я не могу принять своего ребенка таким, какой он есть!». При контакте глаз родитель «не может соврать», отвести глаза – начинается постепенное принятие ребенка. Еще важный момент контакта глаз заключается в метафорическом смысле глаз как зеркала души. С одной стороны родитель заглядывает в душу ребенка, а с другой – открывает ему свою душу. Смысл «тактильного контакта» заключается в возможности почувствовать тепло своего ребенка и передать ему такое же тепло, а вместе с ним и чувство безопасности и защищенности. Потребность в безопасности является базовой для детей, и обнимая своего ребенка, родитель дает ему посыл, что он не один в этом мире. «Время, проведенное с ребенком» - это время только для родителя и ребенка. В это время нельзя отвлекаться на разговоры с другими людьми и дела, какими бы важными они не казались. Родители должны выбрать время таким образом, чтобы «помех для общения» было как можно меньше. Мы советовали в это время заняться теми делами, которые интересны и значимы для ребенка: это может быть игра, общение, прогулка, совместное чтение и т.д. Не стоит в это время устраивать шопинг для мамы – ребенок только устанет и не получит от этого удовольствия.

Во время этапа принятия мы также устраивали с родителями «группы встреч», на которых они могли рассказать о своих проблемах, связанных с развитием и воспитанием ребенка, чувствах, страхах и опасениях. Подобные группы встреч помогают родителям преодолеть многие барьеры и стереотипы в отношении к своему ребенку; в то же время они являются и местом обмена опытом родителей.

Коррекционный этап может начинаться параллельно с этапом принятия. В рамках встреч с родителями необходимо проведение цикла бесед, в процессе которых психолог рассказывает об особенностях когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферы. Во время коррекционного этапа психолог обучает родителей приемам психологической коррекции. Мы предлагали родителям самим проиграть игры и упражнения, направленные на развитие восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения. В последствие на следующей группе встреч мы просили рассказывать не только о том, как им удалось внедрить коррекционный опыт в повседневное общение с их ребенком, но и поделиться своими наработками, модификациями игр и упражнений. Подобным образом происходило обучение родителей играм, направленным на развитие коммуникативной и эмоционально – волевой сфер.

На этапе поддержки психолог оказывает консультативную помощь родителям. Поддержка заключается в психологической проработке страхов родителей, повышением их родительской компетенции, повышению уверенности в себе.

Роль семьи, воспитывающей ребенка с ОНР в его становлении просто гигантская. От того каков микроклимат в семье, какова моральная база, каков уровень психологической и педагогической культуры внутри семьи, какова жизненная позиция и отношение к ребенку родителей, в соответствии с его состоянием, и родительское участие в его развитии, будет зависеть и успех работы над ребенком. Главное равноправное, уважительное отношение к своему особенному ребенку и, конечно же, любовь несмотря ни на что.

Библиографический список

1. Веракса Н. Е., Комарова Т. С., Васильева М. А. От рождения до школы. Примерная общеобразовательная программа дошкольного образования. – 3е изд., исправ, и доп. – М.: Мозаика-Синтез, 2014.
2. Давыдова О. И., Майер А. А. Как эффективно использовать технологии фасилитации на родительских собраниях в ДОО. Учебно-методическое пособие. – М.: Центр педагогического образования, 2014 – 144 с.
3. Я – компетентный родитель. Программа работы с родителями дошкольников / Под. ред. Л. В. Коломийченко. – М. ТЦ Сфера, 2013 128 с.
4. Chen X, Fu R, Zhao S. Культура и социализация. In: Grusec JE, HASTINGS PD, Eds. Справочник социализации. New York: Guilford Press; 2014: 451-472.
5. Kerr M, Stattin H, Özdemir M. воспринимаемый стиль воспитания и подростковая адаптация: пересмотр направлений эффектов и роли родительского знания. Дэв Психол. 2012;48:1540-1553.
6. McCarthy R, Crouch J, Skowvonski, et al. Риск физического насилия ребенка умеряет спонтанно выводимые черты из неоднозначного поведения ребенка. Жестокого Обращения С Детьми Пренебрежение. 2013;37:1142-1151.
7. Bugental DB, Corpuz R, Schwartz A. Родительская агрессия детей: результаты раннего вмешательства. Девел Психол. 2012;48:1443-1449.

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

Кувшинникова О.А. Когнитивный статус имён со значением отвлечённости в художественной картине мира (на материале лирического творчества Е.В.Курдакова)

Cognitive status of names with the meaning of abstraction in the artistic picture of the world (based on the material by E.V. Kurdakov)

Кувшинникова Ольга Александровна,
кандидат филологических наук, старший
преподаватель кафедры казахской, русской филологии
и журналистики,
Восточно-Казахстанский государственный
университет им.С.Аманжолова
Kuvshinnikova Olga Aleksandrovna,
Candidate of Philology, senior teacher of department
of Kazakh, Russian Philology and journalism,
East Kazakhstan state University of S. Amanzholov

***Аннотация.** В работе поднимается проблема статуса имён существительных с отвлечённым значением как средства отображения соответствующих понятийных категорий; представлена попытка классификации отвлечённых существительных по когнитивному признаку в границах авторской картины мира.*

***Ключевые слова:** идиостиль, картина мира, когнитивизм, отвлечённое существительное, познание, метафора, номинация.*

***Abstract.** The work raises the problem of the status of nouns with an abstract meaning as a means of displaying the corresponding conceptual categories; the paper presents an attempt to classify abstract nouns by cognitive basis within the boundaries of the author's picture of the world.*

***Keywords:** idiostyle, picture of the world, cognitivism, abstract noun, cognition, metaphor, nomination.*

В последние годы отмечается рост интереса филологической науки к вопросу отражения языком познавательной деятельности народа, механизмов организации «языкового мышления» в аспекте интерпретации им фрагментов объективной действительности. Особую актуальность приобретает проблема структурирования действительности языковой картиной мира: «Существование вторичного, идеального мира в языковой плоти создает предпосылку для соотнесения объективной реальности мира, независимой от сознания человека, и идеальной картины мира как продукта человеческого сознания» [1, с.18].

Художественная картина мира, наследуя общие черты языковой интерпретации действительности, получает особый статус, поскольку фиксирует элементы авторской познавательной деятельности и позволяет изучить индивидуальные способы миропонимания и мироосмысления. Произведения усть-каменогорского поэта Евгения Васильевича Курдакова являются уникальным объектом филологического исследования ввиду их глубокого содержания, богатого ассоциативными смыслами, неповторимости речевой организации. Важную роль в выражении авторской философии играют имена существительные с отвлечённым значением, приспособленные для номинации соответствующих понятийных категорий, формируемых мыслительной деятельностью носителя языка.

Отвлечённые существительные в границах авторской картины мира образуют несколько устойчивых функциональных групп, закрепляясь за соответствующими семантическими сферами и выполняющими определённые художественные задачи. На примере лирического творчества Е.В.Курдакова рассмотрим основные аспекты функционирования отвлечённых существительных в художественной картине мира, детерминированные их когнитивным содержанием.

Существительные со значением отвлеченности участвуют в структурировании следующих фрагментов художественной картины мира:

1 Моделирование антропоморфных образов.

1.1 Характеристика состояния.

Психическое, физическое состояние лирического героя описывается посредством отвлечённых имён типа *тоска, печаль, скука, тревога, терпенье, мука, голод, боль, озноб, хворь, усталость, испуг, транс*. В этом ряду выделяем имена, называющие психические состояния, фактором возникновения которых является интерсубъектное взаимодействие: *состраданье, откровенье, стыд, тиранство, чванство*. Основная часть подобных слов мотивированы глаголами (*скука, тревога, голод, испуг*), прилагательными (*усталость, чванство* и др.). Данную семантическую сферу обслуживает также словообразовательная модель комбинированной аффиксации: префикс без-(бес-) + основа существительного + суффикс -j-: *бессмертье, бесстрашие, бессилье, беспаянство, безучастье, безгололье*.

Физические, психические состояния человека регулярно приписываются традиционно неодушевлённым и отвлечённым объектам, способствуя их антропоморфизации: «И – *дождь* пошёл. *Схолодным нетерпеньем Он* хлынул враз» («Соловьиный дождь»), «В туманных долинах Калбы и Нарыма *озноб растворенья*» («Чудь»), «*сквозь тоску* промерзающих *окон*», «глухая *тоска бытия*» и под. (тексты произведений Е.В.Курдакова цитируются по изданию: [2]).

1.2 Обозначение психических познавательных процессов и результата познавательной деятельности, а также интуитивных действий.

Сфера познавательной деятельности обслуживается именами *память, воспоминание, переосмысление, знание, сознание, разум, речь, прозрение* и под., большинство из которых представляются отглагольной лексикой (переосмысление, прозрение, воспоминание, знание, моль). В художественной картине мира носителями познавательных процессов могут выступать традиционно неодушевленные объекты.

2 Моделирование элементов художественной ситуации - в этой функции используются имена со значением процесса (опредмеченного действия). Традиционно это имена, мотивированные глаголами и образованные посредством суффиксов -к-, -ениј/-аниј-, -ен'ј/-ан'ј-, а также нулевого: *горенье, спасенье, цветение, утешенье, чистка, чтение, исканье, биение, жеванье, пламенение, растворенье, перетеканье, ожиданье, круженье, врачевание, дуновение, возврат*.

Выделяем два способа художественного представления «опредмеченного» события: 1) как развёрнутый, протяжённый во времени процесс: *свеченье, цветение, закипанье* – это значение выражается именами, мотивированными глаголами несовершенного вида; 2) как «свёрнутый» процесс, результат действия: *раскол, распыл, возврат, разлад* – в этом случае наследуется значение глагольных основ совершенного вида, указывающих на результат действия. Состав имён со значением процесса расширяется за счет неузуальных лексем: «И – из-под тесла, вбитого на ночь в пень, Древнего старца глаза воспалённо, страшно, сухо вспыхнул в тьме пня, завитого в тугую *крень*.» («Сергий»), «Близко и остро услышится осень, *Выпорх* безмолвия, вздох ледяной.» («Коршуны»). «Всё это *облетанье* и ненастье С судьбой своей осенней не связать <...>» («Октябрь») – в данном примере неологизм служит средством описания сезонного природного явления и прогнозируется содержанием предтекста, воссоздающим картину осеннего опадания листьев: «Октябрь ненастен, дымен и пустынен, Шуршит листва, повергнутая в прах, И в паутинной зыбкой благостыни Нищает лес, ветшая на глазах <...>» («Октябрь»).

3 Описание и оценка общего хода жизни, факторов судьбы, этапов развивающихся событий: *рок, жизнь, удача, доля, беда, удел, исход, развязка*. Большая часть подобных слов синхронно производны и представляются отражением соответствующих фрагментов языковой картины мира.

4 Формирование образов и деталей через опредмеченный признак (оценочное описание): *точность, вещьность, деловитость, гладь, близкость, простота, ржа, горечь, крепь, дальнорукость, зыбкость, хрустальность, зоркость, близорукость, усреднение, наивность, значительность, стать, тяжесть, новизна* – значение признака выражается корневой морфемой, как правило, носителем которой выступает качественное прилагательное, обозначающее градуируемый признак. Средством словообразования выступает суффикс (-ость/-есть, -от(а), -изн(а), нулевой). Опредмечивание признака выступает семантически

«открытой» сферой, регулярно пополняемой: так, в авторских текстах обнаруживаем признаки, обозначаемые неузуальными (не зафиксированными в печатных лексикографических источниках) субстантивными образованиями: «Достать бы дно, взмутить бы ил, просеять *глупь...*» («Откройте рот, пропойте «а», скажите «бе» <...>»), «В сквозные прорехи сумы обветшалою Валилось наружу тряпье и хламье, И сорок четыре заплаты, пожалуй, уже не скрывали *дырявость* её» («Катилась торба с высокого горба <...>») – в произведении находим метафорическое изображение событий жизни в образе некоего вместилища (торбы, сумы), лексема «дырявость» служит средством качественной его характеристики. Отдельные имена мотивируются относительными прилагательными и наследуют значение постоянного признака, называя безоценочное опредмеченное качество, явление: «Вся ленивая *плотскость*, размыв, бормотанье, зевки Переплавились где-то <...>» («Июнь»)

5 Моделирование образов восприятия внешнего пространства.

5.1 Аудиальные характеристики пространства. Эту функцию выполняют существительные, образованные от глаголов со значением звучания и наследующие процессуальные семантические компоненты: *лай, рёв, вой, лепет, журчанье, шум, свист, клёкот, шелест, свистанье, щебетанье, скрип (коростелей), ауканье, бормотанье*. Средством словообразования подобных субстантивов выступает нулевой суффикс, а также суффикс -аниј- (-ан'ј-). В данном ряду находим синхронно непроеизводные имена: *гул, гвалт* и под., а также единичные неузуальные образования: «Пусть тени и блики сквозь *потрески* чад, Как духи Эрзи над берёзовой чашей, Блуждают по саду, чадят и трещат.» («Сад корней»). В указанную группу регулярно транспонируются дериваты изначально других семантических сфер: «И в *бой* перепёлок, и в скрип коростелей, в поляны, кулиги, в луга и поля Бросается город <...>» («Клубника»).

Аудиальные характеристики регулярно приписываются неодушевленным и отвлеченным объектам в качестве их носителей: «*Ржаньем поле ржаное ответит*» («Может быть, на земле только два языка...») – столкновение в контексте лексем с фонетически похожими корневыми морфемами «ржанье» - «ржаной» заставляет интерпретировать отвлеченное существительное как многозначное, насыщая его содержание ассоциативными оттенками; «утробное *мычанье бытия*» («Из первых рук»).

5.2 Визуальные характеристики пространства. Функцию визуальной характеристики внешнего мира выполняют субстантивы типа *мрак, темнота, тьма, свет, крап, блеск, белизна, синева, синь*, субстантивы-метафоры *медь* («цвета меди»), *ржа* («ржавого цвета») и под., передающие зрительные (часто - цветовые) образы. Формируясь в художественной картине мира как средство обозначения внешних визуальных признаков, подобные номинанты-метафоры выносятся за границы данной семантической сферы и выступают в других функциях: в частности, как номинанты объектов природного мира: «Как холодна лозы речная *медь*»

(«Переберу любимыми словами <...>») – название объекта (воды) по его тактильной характеристике. «Всё слитно, переплетено, всё *мрак* и *ржа*» («Поиск формы») – оценка изображаемого события.

В границах авторской картины мира цветовые субстантивы в отдельных случаях могут выступать метонимическим способом обозначения типа пространства: «слетает птичье слово С проветренной живой *голубизнь*» («Холмы Чечек»).

Сфера визуальных характеристик пространства является достаточно широкой и регулярно пополняется авторскими образами: «в *полутьме* мерцают плечи Анны <...>» («Апрельский свет, реки струенье <...>»), «В дождливой *полумгле* предлетних дней <...>» («Залив»).

5.3 Художественная терморцепция.

Ощущения температурного режима окружающей среды традиционно передают субстантивы *стужа*, *холод*, *хлад* и под., а также отдельные незуальные дериваты, функционирующие в языке художественных произведений: «Застыли снега в предрождественской *стыни* <...>»

5.4 Описание состояния окружающей среды, характеристика ситуации.

Описание состояния окружающей среды, оценочную характеристику внешней ситуации выполняют отсубстантивные номинативы, образованные по литературной словообразовательной модели способом комбинированной аффиксации (префикс без-(бес-) + основа существительного + суффикс -j-): *безлюдье*, *бесптичье*, *беззвучье*, *безвремяе*, *бездорожье*: чаще данные номинативы выступают средством описания географического пространства: «*безлюдье улиц*», «*бесптичье одиноких роцц*»; лексема *безвремяе* является средством философского осмысления исторического пути России: «В пустом *безвремяе* не спят, ещё хранят На Мстинской улице моей – мою Россию Никита Мученик и Фёдор Стратилат» («По Мстинской улице моей летят метели <...>»), «*Безвремяе* застыло в маете <...>» («София»); контексты описания ситуации могут содержать показатели её продолжительности, длительности: «К этим стихам, под которыми мгла *Двадцатилетнего полубеззвучья*» («Жизнь затерялась, скатилась, сошла <...>»)

5.5 Оценка внешней среды.

В функции оценочных лексем способны выступать различные в словообразовательном отношении существительные – как производные, так и образованные от слов – представителей разных частей речи (в основном – существительных, глаголов): *беспорядок*, *кутёж*, *глум*, *суета*, *толкотня*, *галдёж*, *рутина*, *сумятица*, *бедам*, *чехарда*, *дрязг*. Оценочное значение характеризуется высокой степенью абстракции, поэтому для описания одной ситуации могут одновременно использоваться несколько слов с оценочным значением: «Всё вокруг *пустота* и *смятенье*» («Время глухо стекает в песок <...>»); «Целый день *трескотня*, *шум* и

гам, карусель, клоунада, Свистопляска, базар, представление, спектакль, маскарад <...> («Наша стая») - можно полагать, что подобные лексемы теряют предметное вещественное значение, поэтому для обозначения образов данной сферы регулярно используются метафоры: *ад, рай, абракадабра, карусель, чад, засада, облава* и под.

6 Моделирование состояния субъекта/объекта.

По этой же модели образуются номинативы, выполняющие функцию описания состояния объекта: *бессмертье, бессилье, бесстрашие, бездетальность, беспамятство, безучастье, безгололье, бесформье*. В роли носителя состояния выступают как человек: «И ваше *безгололье*, этот дым Горячих и пустых воспламенений Был, в общем, не смешней иных волнений И глупостей, присущих молодым» («Я вас придумал, милые мои <...>»), так и неантропоморфные объекты. Средой порождения отдельных образований является авторский контекст: так, лексема «бесформье» в тексте произведения «Поиск формы» характеризует объект работы автора в период начального этапа создания произведения; в стихотворении моделируется антитеза «бесформье» - «форма», в границах которой разворачивается содержание текста, идея стихотворения заключается в представлении произведения искусства как процесса постепенного обретения «бесформьем» в руках мастера завершённой, опредмеченной «формы».

7 Характеристика темпоральности.

Время – наряду с пространством - универсальная понятийная категория, получившая многогранную художественную интерпретацию. Базовым средством художественного представления идеи времени в лирике Е.В.Курдакова традиционно служат отвлеченные имена с темпоральным значением: *вечность, полдень*; идея упорядоченной организации времени прослеживается в номинациях времен года и месяцев, в названиях эпох: *мезолит, кайнозой*.

Таким образом, по принципу формирования абстрактного понятия в художественной картине мира регулярно осмысливаются образы следующих семантических сфер: состояние человека и окружающей среды, процессы и действия, время и течение жизни, процессы восприятия внешнего пространства, акты психической познавательной (мышления, интуиции, воображения, речи) и оценочной деятельности. Смысловые границы обозначенных сфер не являются однозначно очерченными, - они постоянно расширяются за счет формирования новых понятий, что влечёт за собой рост числа номинативов, их обслуживающих.

Библиографический список

- 1 Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. - М., «Наука», 1990. - 107 с.
- 2 Курдаков Е.В. Избранное. – Усть-Каменогорск: Шығыс ақпарат, 2009. – 264 с.

СЕКЦИЯ 6. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

Коршунов Д.С., Жирякова Е.А. Кризис системы евроатлантической безопасности

The crisis of the Euro-Atlantic security system

Коршунов Дмитрий Сергеевич,

Кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и политологии,
Нижегородский государственный лингвистический университет им Н.А. Добролюбова

Жирякова Екатерина Александровна,

Студентка, факультет международных отношений, экономики и управления
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Korshunov Dmitry Sergeevich,

PhD, Associate Professor, Department of International Relations and Political Science,

the Linguistics University of Nizhny Novgorod

Zhiryakova Ekaterina Aleksandrovna,

Student, the faculty of international relations, economics and management

The Linguistics University of Nizhny Novgorod

***Аннотация.** В статье рассматривается регион европейской безопасности. Исследуются причины кризиса системы евроатлантической безопасности. Анализируются возможные пути выхода из кризиса.*

***Ключевые слова:** евроатлантическая безопасность, Евро-атлантический регион, кризис доверия, НАТО.*

***Abstract.** The article examines the region of European security. The causes of the crisis of the Euro-Atlantic security system are examined. Possible ways out of the crisis are analyzed*

***Keywords:** Euro-Atlantic security, Euro-Atlantic region, crisis of confidence, NATO.*

Современный международный порядок в Европе очень кратко и точно описывает строчка из Глобальной стратегии Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности - «Мы живем в мире предсказуемой непредсказуемости»[1]. Действительно, на сегодняшний день Евро-атлантический регион столкнулся с проблемой обеспечения собственной безопасности, что вызвано рядом внешних и внутренних угроз.

Во-первых, единство непосредственно ЕС было нарушено выходом из него Великобритании (так называемый Brexit). Учитывая исторические и экономические причины, выход Британии видится закономерным итогом. И хотя референдум в Англии не явился причиной мгновенной цепной реакции для других стран ЕС, нельзя не заметить рост правопопулистских настроений во Франции, Дании и Германии (АДГ). Также проблема достижения согласованности между странами ЕС отражает системный характер кризиса. Как

известно, принятие некоторых восточноевропейских государств произошло, скорее, по политическим, нежели по экономическим причинам, что привело к экономической диспропорции государств, которая, в свою очередь, может выразиться в их стремлении выстраивать собственную политическую линию.

Во-вторых, проблема обеспечения безопасности в Евро-атлантическом регионе связана с кризисом отношений между Западом (НАТО и ЕС) и Россией. На саммите НАТО в Варшаве в июле 2016 года западные коллеги поставили эфемерную «российскую угрозу» наряду с террористическими угрозами. Вместо того чтобы совместно противостоять существующим глобальным проблемам, страны продолжают вести деструктивную политику: наращивать военный потенциал, искать рычаги давления. В. Барановский подчеркивает, что система международных отношений оказалась разбалансированной после окончания «холодной войны» и ее выходом из биполярного состояния[2]. Для эффективного решения существующих проблем как Западу, так и России нужно искать конструктивные пути взаимодействия, без которых невозможно выстроить эффективную систему европейской безопасности.

В-третьих, выборы Д. Трампа на пост президента США также вызвали большой резонанс, так как президент заявил о неэффективности такой структуры, как НАТО и необходимости ее реформации или замены. Трудно сказать, выражает ли это реальное намерение президента отказаться от существующей организации или же это было лишь не до конца обдуманное высказывание.

И, наконец, нельзя не сказать о существующих внешних угрозах, которые являются тревожными не только для стран евро-атлантического региона, но и для всего мира. Военные действия на Ближнем Востоке привели к массовой миграции жителей данного региона, а политика ЕС позволила миграционным потокам проникнуть на территорию Европы. Что привело, во-первых, к демографическим проблемам: мигранты стремятся обеспечить себя всеми благами ЕС, при этом не желая работать и платить налоги. А во-вторых, все чаще на территории Германии, Испании, Франции, Бельгии возникают террористические акты, что приводит к многочисленным жертвам. Опять же это приводит к определенным разногласиям внутри ЕС. Большинство стран ЕС приходят к осознанию необходимости проводить собственную миграционную политику и исходить в большей степени из национальных интересов. В то же время в Европе появился совместный немецко-французский проект 'Strong Europe in uncertain world' 3, в котором идет речь о создании единой армии Европы. Д. Данилов отмечает, что «именно в сфере *жесткой безопасности* остро ощущается дефицит взаимного доверия и сотрудничества, что создает преграды для создания надежной всеобъемлющей общеевропейской безопасности».

Таким образом, Европа переживает определенный кризис в сфере обеспечения безопасности, что вызывает необходимость поиска конкретных решений существующих проблем и рассмотрения перспектив развития. Несомненно, ЕС и НАТО делают все возможное для создания безопасной среды в Евро-атлантическом регионе, однако стоит рассматривать проблему со стороны всех акторов международных отношений и углублять сотрудничество с другими странами в этой области[5]. В том числе необходимо решить проблему недоверия между Западом и Россией и укрепить модель урегулирования конфликтов. Для достижения данной цели могут быть предприняты следующие шаги:

1. Повышение эффективности работы ОБСЕ. Членами данной организации является 57 государств, это единственная организация по безопасности, чья сфера ответственности покрывает всю Европу, однако юридически ее решения не носят обязательного характера. ОБСЕ нужен Устав, который мог бы наделить организацию не только совещательными функциями.

2. Расширение повестки заседаний Совета НАТО-Россия и увеличение частоты проведения таких заседаний. В марте 2017 года Генштаб России и НАТО впервые после заморозки отношений в 2014 году возобновили контакты по военной линии[6]. Встречи на высоком уровне необходимы для того, чтобы у обеих сторон имелось точное представление о том, как другая сторона видит свои основные интересы и каким образом она с большой вероятностью поведет себя в заданных обстоятельствах.

Важно подчеркнуть, что данные решения окажутся эффективными при условии осознания стран необходимости перехода к конструктивному диалогу и отказа от конфронтации. Говоря о ближайших перспективах, стоит отметить, что сущность будущей архитектуры европейской безопасности станет более явной после окончательного выхода Британии из ЕС и завершения череды выборов в странах Европы.

Библиографический список

1. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. Июнь 2016. С. 35 // Режим доступа: <https://eeas.europa.eu> (дата обращения 30.05.2018)
2. Барановский В. Евроатлантическое пространство: вызовы безопасности и возможности совместного ответа. Доклад для Комиссии Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI), Мюнхен, 7-8 февраля 2010 г. - М.,: ИМЭМО РАН, 2010. С. 10.
3. German, French ministers plan for 'strong Europe in uncertain world' amid Brexit crisis // Режим доступа: <https://www.straitstimes.com> (дата обращения 31.05.2018)

4. Данилов Д. Договор о Европейской безопасности в контексте треугольника ЕС - США - НАТО // Индекс безопасности. - М., 2010. № 3 (94), том 16. С. 6
5. Лебедева М., Юрьева Т. Архитектура европейской безопасности: глобальный и региональный аспекты // Вестник МГИМО Университета. - М., 2010. № 3 (94), том 16. С. 6
6. Генштабов России, США и Турции встретились в Анталье // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58be6c3f9a79476c61cdccc3?from=newsfeed> (дата обращения 31.05. 2018)

УДК 32 (575.3)

Курбонова З.М. Религиозное измерение межтаджикского конфликта. Часть II

Religious dimension of inter-Tajik conflict. Part II

Курбонова Зульфия Махманабиевна

кандидат политических наук, докторант Института философии, политологии и права им.

А.Баховаддинова. АН РТ

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna

Candidate of political sciences. Doctoral candidate of Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A.Bahouddinov

***Аннотация.** От мира и политической стабильности в Таджикистане зависит и стабильность на южных границах СНГ. Только сильное централизованное государство, каким может стать Таджикистан при помощи стран Содружества, способно защитить границы СНГ, обеспечить свою безопасность, безопасность Содружества в целом, а заодно и возможность обеспечения потока иностранных инвестиций в экономику среднеазиатских стран. Укрепление таджикско-афганской границы и политической стабильности в Таджикистане будут служить интересам России и всего мирового сообщества. В частности, можно будет закрыть один из основных каналов контрабандного ввоза в СНГ наркотиков и оружия. Конфликт начался на политической и религиозной почве, его региональные корни вначале не просматривались.*

***Ключевые слова:** конфликт, политическая и религиозная почва, безопасность.*

***Abstract.** Stability on the southern borders of the CIS depends on peace and political stability in Tajikistan. Only a strong centralized state, such as Tajikistan with the help of the Commonwealth countries, can protect the borders of the CIS, ensure its security, the security of the Commonwealth as a whole, and at the same time ensure the flow of foreign investment into the economies of Central Asian countries. Strengthening the Tajik-Afghan border and political stability in Tajikistan will serve the interests of Russia and the entire world community. In particular, it will be possible to close one of the main channels for the smuggling of drugs and weapons into the CIS. The conflict began on political and religious grounds, its regional roots were not visible at first.*

***Keywords:** conflict, political and religious grounds, security.*

В 70-е гг. к тяжелым экономическим трудностям в Вахшской долине прибавилась демографическая проблема, которая ухудшала и без того тяжелое положение трудящихся. Катастрофически росло число безработных, особенно среди молодежи. Безработное население вынуждено было заниматься непроемкой деятельностью, в основном куплей-продажей сельскохозяйственной продукции и других товаров. Получила широкое распространение такая форма деятельности, как вывоз и продажа сельскохозяйственной продукции в центральные районы России. Особенно тяжелым было положение работников сельского хозяйства. Низкая плата за тяжелый труд, монотонный образ жизни, постоянная нужда вызывали у крестьян чувство неудовлетворенности и безысходности. В поисках выхода из такого состояния они, естественно, обращались к традиционным исламским институтам.

Идеи панисламизма и иранской исламской революции попадали на благодатную почву. Основными каналами исламской пропаганды из-за рубежа были радио, а также контрабандный ввоз запрещенной тогда религиозной литературы. Материалы следственных органов свидетельствуют о том, что почти у всех фундаменталистски настроенных групп духовенства изымались работы лидеров организации "Братьев-мусульман" - Хасана аль-Банна, Сайида Котба, Мухаммада Котба, труды лидера Исламского общества Пакистана Абу Ала аль-Маудуди и книги иранских авторов. Под их влиянием формировались взгляды таджикских нахдатистов.

В то же время Партия исламского возрождения Таджикистана, хотя и относится к разряду фундаменталистских, тем не менее во многом отличается от аналогичных партий и движений. Это связано с историческими особенностями республики, которые повлияли на стратегию и тактику ПИВТ. Так, например, фундаменталисты не ставили перед собой задачу борьбы против экономического и духовного колониализма, но зато выдвигали другие требования, такие, как выход республики из политического и экономического кризиса, реализация суверенитета, осуществление реформы и переход к рыночной экономике и др.

В духовно-религиозном плане ПИВТ выступала за расширение прав верующих, легализацию религиозных институтов, освобождение религиозной идеологии от прессинга коммунистической идеологии, укрепление политической роли ислама (в том числе непременное участие религиозных деятелей в управлении государством), налаживание тесных контактов с зарубежными исламскими центрами и др. Несмотря на свой экстремизм и изоляционизм, на начальном этапе своей деятельности фундаменталистское течение привлекало к себе внимание широких слоев трудящихся, в том числе интеллигенции. Людям устраивали близкие и понятные им лозунги, которые выдвигали фундаменталисты. Авторитетом пользовалась и созданная ПИВТ система обучения религиозных кадров. Она была более эффективной, чем традиционалистская. Привлекательным было то, что учащиеся фундаменталистских школ ничем не отличались от других своих сверстников, кроме как воспитанностью и учтивостью. Фундаменталистские муллы своим знанием религиозных текстов, истории, арабского языка превосходили традиционалистов. Они носили простую, но современную одежду, всегда находились в гуще событий, принимали активное участие в общественно-политической жизни страны, к тому же они постоянно апеллировали к национальным ценностям.

Но и исламский традиционализм пользовался немалым влиянием среди таджиков. Традиционалисты боролись за сохранение уже сложившихся форм отношений между государством и религиозными объединениями, против каких-либо новшеств в области веры, усматривая в них отход от традиционного суннизма, уступку вахабизму, шиизму. В собственно религиозном плане они обвиняли фундаменталистов в измене суннизму, в неуважении к сунне. Кроме того, традиционалисты видели в фундаменталистах своих конкурентов. Активность

последних лишала традиционное духовенство источников прибыли - доходных должностей в мечетях, служителей при святых местах, да и просто тех средств, которые они получали от населения за выполнение исламских обрядов: похорон, венчания, обрезания и др. Традиционалисты, следуя суннитской традиции, не считали нужным заниматься политикой, ограничивали свою деятельность бытовой и нравственной сферой. Для основной массы населения все это было понятно и привычно. Поэтому традиционалисты пользовались авторитетом среди работников сельского хозяйства, рабочих и др. Традиционалисты очень болезненно реагировали на игнорирование обрядовой стороны религии, считая любые нововведения отходом от веры.

Традиционализм иногда называют "народным исламом". Это в некоторой степени верно, если считать, что идеи традиционалистов не выходили за рамки массового, обыденного сознания. Они приспосабливались к действительности, не вступали в конфликт с государственно-партийным аппаратом, следуя принципу "сожительства" религиозных и нерелигиозных элементов в культуре и общественной жизни. К традиционалистам относилась в основном та часть духовенства, которая в советский период пользовалась авторитетом и уважением у власти. Это имам-хатыбы официальных мечетей, ишаны, неофициальные мумы в кишлаках и районах. Они не были противниками существующей системы, выступали против изоляционизма, предлагаемого фундаменталистами. Все тогдашние идеи и лозунги типа призывов к дружбе между народами, мирному сосуществованию различных конфессий и т.д. наложили определенный отпечаток на их учение.

Естественно, что фундаментализм был неприемлем для конформистского, традиционного суннизма. В начале 80-х гг. противоречия между фундаменталистами и традиционалистами переросли в ожесточенный конфликт, причем активнее в нем повели себя фундаменталисты. Почти все лидеры фундаментализма, например, Мулла Абдулло, Тураджонзода (и отец, и сын), М.Х. Химматзода и др. в своих выступлениях призывали к джихаду против неверных, считали кафирами как мусульман-традиционалистов, так и своих политических противников. Тураджонзода-младший и Химматзода на митинге в поселке Чармагзак в сентябре 1992 г. назвали своих противников-кулябцев, включая и поддерживавших их традиционалистов, армией шайтана (сатаны), а своих собратьев армией алаха, заявляя, что перемирие между ними невозможно. С самого начала, еще до войны, члены вооруженных отрядов оппозиции называли себя муджахидами, а войну против сторонников всенародно избранного президента Набиева - джихадом.

Исламские "возрожденцы" видели в джихаде способ переустройства общества. В программе партии и заявлениях ее руководителей до начала войны не было призывов к джихаду. Но после того как разразилась война, призыв к джихаду у нахдатистов стал основным средством мобилизации населения. Призыв к джихаду, возможно, не дал бы желаемого

результата, если бы не региональный фактор. Формально по своим целям и задачам фундаменталистская ПИВТ не была региональной. В ней участвовали представители многих областей. Но в силу того, что в ее составе и особенно в руководстве преобладали представители гармо-каратегинской общины, она защищала главным образом интересы этого региона. Во всяком случае, борьба ПИВТ против коммунистического правления шла параллельно с борьбой памиро-каратегинской общины против ленинабадского руководства. В результате вокруг фундаменталистского духовенства объединились не только те, кто поддерживал фундаменталистские идеи, но и те, кого трудно отнести к разряду верующих: партийные, советские работники, часть интеллигенции, криминальные элементы и др.

Апелируя к региональным настроениям, Партии исламского возрождения удалось организовать широкое массовое движение. Другие же партии и движения – Народно-демократическая партия Таджикистана, "Растохез" - не стали массовыми организациями и не представляли достаточно серьезную силу. Образовавшееся после февраля 1990 г. объединение оппозиционных сил усилило позицию прежде всего нахдатистов. В идеологическом плане ПИВТ стала доминирующей среди других оппозиционных партий и движений. Достаточно указать на демократические издания - газеты "Адолат" (орган Демпартии), "Дунья" (то же), "Чароги руз", "Сухан" (независимый орган журналистов) и др., которые стали проводниками фундаменталистских идей. Эти газеты предоставляли свои страницы фундаменталистским деятелям, постоянно публиковали религиозные тексты, восхваляли лидеров Партии исламского возрождения, подвергали критике исламских традиционалистов. По существу газеты отражали реальную обстановку, а она была такова, что Партия исламского возрождения подчинила себе другие политические силы - НДПТ и "Растохез". Есть здесь, однако, и субъективные моменты. Дело в том, что руководители НДПТ и "Растохеза" были зависимы от нахдатистов и не могли противостоять их давлению [3].

По своей жестокости вооруженный конфликт в Таджикистане отличается от всех других региональных конфликтов на территории бывшего СССР. Это связано, в частности, с тем, что в нем участвовали криминальные группы, воспользовавшиеся войной для уничтожения своих противников. Особую жестокость проявляли наемники, принимавшие участие в боях на стороне оппозиции.

Не прекращается вооруженный конфликт в приграничных районах. Несмотря на соглашения о прекращении огня, подписанные в Тегеране и Исламабаде, непримиримая оппозиция нападает на пограничные заставы, стремясь пересечь границу и закрепиться в приграничных с Афганистаном стратегических районах республики. Оппозиция заинтересована в дестабилизации обстановки, чтобы привлечь внимание мирового сообщества, международных организаций к обстановке в Таджикистане и тем самым добиться удовлетворения своих политических требований.

В настоящее время оппозиция неспособна изменить политический режим в Таджикистане без помощи других исламских стран. Во-первых, правительственные вооруженные отряды намного превосходят силы оппозиции. Во-вторых, нынешнее руководство республики пользуется поддержкой мирового сообщества, стран СНГ и прежде всего России и Узбекистана. Президентские выборы 1994 г. укрепили международный авторитет президента Э. Рахмонова. В-третьих, влияние оппозиции среди населения республики резко упало. Оно и раньше было невелико, так как оппозицию поддерживала в основном часть населения памиро-каратегинского региона. Сейчас многие, чувствуя бесперспективность борьбы против правительства, отказались от поддержки оппозиции. Количество населения республики, активно поддерживающего оппозицию, не превышает 5-7%, если исходить из общего числа жителей гармо-каратегинского региона и членов оппозиционных партий.

Однако социальная база у оппозиции все еще имеется, ибо сохраняются социально-политические и экономические причины, служащие основой для недовольства нынешним правительством. Снижение благосостояния населения, увеличение числа безработных (безработица сейчас достигает примерно 30%), отсутствие у правительства четкой программы выхода из экономического кризиса, могут привести к новому социальному взрыву.

Обстановка осложняется еще и тем, что на территории Афганистана находится большое количество таджикских беженцев. Из них формируются вооруженные отряды оппозиции, которые переправляются на территорию Таджикистана. Беженцы используются непримиримой оппозицией как козырная карта в своей политике. Для полной нормализации обстановки на границе и в районах, где проходили боевые действия, возвращение беженцев и их обустройство являются ключевой проблемой. Правительством Таджикистана при содействии ООН и других международных организаций, сделано многое, чтобы вернуть беженцев на родину. Но для полного решения этого вопроса ему не хватает ни средств, ни возможности.

Непримиримая оппозиция и исламские экстремистские группировки за рубежом пытаются представить гражданскую войну в Таджикистане как "войну между исламом и коммунизмом", верующими и неверующими, "исламом и христианством". В действительности стоящие по разным сторонам баррикады мусульмане преследуют собственные экономические, политические и региональные интересы. Апелляция же к лозунгу "ислам против неверующих" или "ислам против христианства" по сути является - пропагандистским приемом, ее цель - расширить конфликт.

К существующим противоречиям добавились новые. Произошел раскол среди бывших союзников по Народному фронту. Ходжентская область, отдельные районы Гиссара на президентских выборах проголосовали против президента Э. Рахмонова, показав тем самым, что отрицательно относятся к курсу нынешнего руководства республики. Возникла угроза

нового политического противостояния регионов, которое может внести элементы нестабильности в политическую жизнь республики.

В исполнительной власти более 70% должностей по-прежнему занимают представители Ходжентской области, и старая ходжентская элита, долгое время монополизировавшая власть в республике, не желает мириться с сокращением своего влияния. Более того, как показали выборы президента, старая гвардия политических лидеров Ходжента желает любыми средствами вернуть себе всю полноту власти. Но нынешняя ситуация такова, что авторитет последних резко упал, особенно в период правления президента Набиева. Это можно объяснить, с одной стороны, активностью новых лидеров, прежде всего хатлонцев, с другой - догматичностью мышления этих лидеров, которые не смогли приспособиться к новым реалиям[2].

Но тем не менее ходжентцы ищут удобный момент для реванша. Совершенно очевидно, что сегодня, для того чтобы тот или иной политический лидер чувствовал себя уверенно в Душанбе, он должен опираться, во-первых, на многочисленную группу своих сторонников (прежде всего земляков), готовых по первому зову встать под его знамя, а при необходимости - взять оружие в руки. Во-вторых, иметь при себе преданные вооруженные отряды из числа силовых структур государства. Ленинабадская община в Душанбе по сравнению с другими общинами представляет собой незначительную часть мигрантов в столице. Начиная с конца 70-х гг. миграционный поток сократился, а с началом политического противостояния стал набирать силу обратный процесс оттока ленинабадцев из Душанбе, зато быстрыми темпами стала расти миграция жителей Юга из сельской местности и малых городов. События 1990-1992 гг. показали, что ни ленинабадцы, ни ходжентцы в Душанбе не в состоянии поддержать своего политического лидера (в поддержку, например, ходжентца Р. Набиева на площадь Озоди вышли не его земляки, а жители Куляба).

Сейчас руководить республикой, не опираясь на поддержку Кулябской зоны Хатлонской области, невозможно, так как именно ее жители больше всех отдали сил в борьбе за восстановление конституционного строя и более, чем кто-либо другой, пострадали от экономического кризиса. Именно Куляб способен сегодня выставить для защиты своих интересов десятки тысяч вооруженных бойцов. Поэтому в данной ситуации Ленинабад не может претендовать на главенствующую роль в политической жизни республики. Это хорошо понимают трезвомыслящие лидеры Ходжента. Лучший вариант для Ходжента - это компромисс и диалог с Кулябом. Президент Э. Рахмонов и поддерживающий его Куляб также весьма заинтересованы в тесном контакте с политическими лидерами Ходжента и нуждаются в их политическом опыте и экономической поддержке.

Что касается Гиссара, в отношении которого с Кулябом сейчас наблюдаются определенные противоречия, следует сказать, что он не может стать верным союзником

Ходженту, хотя поддерживал на выборах его представителя. К тому же большую группу населения Гиссара составляют выходцы из Куляба, не потерявшие еще свои родственные и общинные связи с последним. Это делает более вероятным союз Гиссара с Кулябом, а не с Ходжентом. Ходженту также не следует рассчитывать на устойчивый союз с памир-каратегинским регионом, в отношении с которым за последнее время у него наметилось определенное сближение. Преодолеть исторически существовавшие противоречия довольно трудно. Учитывая расклад сил в республике, можно сказать, что единственный выход из сложившейся ситуации для всех регионов - это отказ от взаимной конфронтации. Сейчас такой момент наступил. Продолжение конфронтационной политики губительно для всех. Если в период гражданской войны лозунги борьбы за восстановление конституционного строя, против фундаменталистов оправдали себя и привели кулябцев к победе, то сейчас такая политика чревата затягиванием конфликта[1].

Почти все поняли, что ни один регион не может в одиночку управлять страной, вывести ее из глубочайшего кризиса. Более того, сложилось определенное равновесие в структурах власти, которое устраивает большинство регионов.

Библиографический список

1. О вооруженном конфликте в Таджикистане написано достаточно много. Кроме статей в периодической печати, вышли книги: Дустов Н. Захм дар бадани Ватан ("Рана в теле Родины"). Душанбе: Ирфон, 1994; Шокиров Б., Махмадкаримов А. Байдоиши хизбу созмонхои нав дар Тоҷикистон; Душанбе, 1994; сборник статей "Таджикистан в огне". Душанбе: Ирфон, 1994 и др.
2. См.: Народная газета. 1993. 12-13 августа.
3. Городу Ленинабаду ныне возвращено его историческое имя Ходжент. В своей статье автор пользуется обоими названиями. Поэтому следует помнить, что в сохраненной авторской редакции определение "ленинабадский" тождественно определению "ходжентский". - Прим. ред.
4. Луговая А. Политический кризис в Таджикистане был неизбежен // Таджикистан в огне. Душанбе: Ирфон, 1994. С. 169.
5. Борисов А. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта, XX в. М., 1991. С. 123-124; Коровиков А. Исламский экстремизм в арабских странах. М., 1990. С. 79-85; Ислам в современной политике стран Востока. М., 1986. С. 74-80.
6. Коран. Перевод и комментарии Л. Крачковского, сура 4, аяты 130-135. М., 1990. С. 96-97.
7. Котб С. Маалим фи ат-тарик. Каир, 1961. С. 120-121.
8. Саид Ахмедов, Конфликты в Таджикистане: причины и последствия <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/akhmedov.htm>

СЕКЦИЯ 7. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 34

Сулеманов С.З. Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход. Современное состояние и проблематика

Сулеманов Сурхай Закирович

Студент 4-го курса, бакалавриат

Научный руководитель: Алиева Эльмира Башировна, к.э.н., доцент кафедры административного, финансового и таможенного права, ДГУ

Юридический институт Дагестанского Государственного Университета

Sulemanov Surkhay Zakirovich

4th year student, bachelor

Supervisor: Aliyeva Elmira Bashirovna, Ph.D., Associate Professor of the Department of Administrative, Finance and Customs Law, DSU

Law Institute of Dagestan State University

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход.

Ключевые слова: налог, налогообложение, вмененный доход.

Abstract. In the article, the author examines the issue of the tax system in the form of a single tax on imputed income.

Keywords: tax, taxation, imputed income.

В области налогового законодательства одной из самых важных задач является разработка системы, которая давала бы возможность вместе с крупным бизнесом, успешно существовать и стабильно развиваться и малым формам хозяйствования. Для создания более благоприятных экономических и финансовых условий функционирования организаций, относящихся к сфере малого и среднего предпринимательства, стимулирования таких организаций, оптимизации налогообложения в России существуют специальные налоговые режимы. Они предусматривают освобождение от обязанности по уплате отдельных видов налогов и сборов при соблюдении определённых условий, а также особый порядок определения элементов налогообложения. Специальные налоговые режимы являются особенностью налоговой системы России, которые представляют собой особый установленный Налоговым кодексом РФ (далее – НК РФ) порядок исчисления и уплаты налогов и сборов.

Оптимизация налогообложения – это не просто уменьшение суммы какого-нибудь налога, а составная часть главной стратегической задачи, стоящей перед системой управления экономическим субъектом – увеличение всех финансовых ресурсов. Оптимизация

налогообложения, простыми словами, – это поиск путей, позволяющих сэкономить на налогах. Любой эффективно действующий экономический субъект, так же как и любой здравомыслящий человек, пытается постоянно оптимизировать свою деятельность. Организации пытаются разработать и запустить новейшие технологические процессы – в этом заключается технологическая оптимизация. Ни одна организация не станет использовать устаревшую технологию и технику, если есть возможность использовать более современную при тех же затратах. Ни одна организация не будет вкладывать свои денежные средства под меньший процент, если есть законная возможность при прочих равных условиях вложить их под более высокий процент – в этом будет заключаться финансовая оптимизация. Налоговая оптимизация – также один из факторов «выживаемости» организации, его конкурентоспособности, который имеет не менее важное значение, чем технологическая или финансовая оптимизация.

Поэтому я считаю обзор и изучение специальных налоговых режимов очень важной задачей для налогового права, права вообще и хозяйствующих субъектов РФ. В данной статье рассматривается Единый налог на вмененный доход.

Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход – это один из пяти действующих сейчас в РФ специальных налоговых режимов. Он предусматривает особый порядок определения элементов налогообложения (объекта, налоговой базы, налоговой ставки и др.), а также освобождение от уплаты некоторых налогов. Суть этой системы налогообложения заключается в том, что при исчислении и уплате ЕНВД налогоплательщики руководствуются не реальным размером своего дохода, а размером вмененного им дохода, который установлен НК РФ. Что такое ЕНВД и каковы особенности его применения рассмотрим в этом докладе. Положения о системе налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных определенных видов деятельности закреплено в гл.26.3 НК РФ.

Единый налог на вмененный доход (ЕНВД) – налог, вводится в действие законами муниципальных районов, городских округов, городов Федерального значения, применяется наряду с общей системой налогообложения и распространяется только на определенные виды деятельности. ЕНВД заменяет уплату ряда налогов и сборов, сокращает и упрощает контакты с фискальными службами, подобные контакты наиболее затратны, особенно для малого бизнеса. Налоговым периодом по ЕНВД признается квартал. Это означает, что исчислять и уплачивать налог в бюджет необходимо по окончании каждого квартала. Ставка ЕНВД составляет 15% величины вмененного дохода. Вы можете им воспользоваться ЕНВД, если оказываете:

- бытовые услуги населению;
- разновидности ветеринарных услуг;
- ремонт разного рода, ТО и мойку легкового и грузового автотранспорта;

- расположенные на местности платные стоянки;
- занимаетесь перевозкой пассажиров и грузоперевозками;
- осуществляете любого рода розничную торговлю;
- если вы относитесь к сфере общественного питания;
- всякого рода наружная реклама;
- важно также, если осуществляете передачу в аренду помещения для проживания, торговые места, земельные участки.

Суть данного налога в том, что в определенном государственном муниципальном образовании решили, что с этого вида деятельности доход в месяц такой, а с другого – другой. И приняли это решение за истину. При исчислении и уплате данного вида налога, реально полученный доход значения не имеет. Налогоплательщики уплачивают вмененный (предположительный, условный) доход, который устанавливается Налоговым кодексом РФ. Согласно определению ЕНВД, он заменяет НДФЛ (для ИП), налог на имущество, налог на прибыль (для организаций), НДС (только если речь идет не об аренде госимущества или об импорте). Одним из немаловажных свойств этого налога является то, что он является весомым источником доходов местных бюджетов, так как остается в муниципалитете. То есть, ЕНВД одновременно является поддержкой для малого бизнеса и способствует укреплению муниципального бюджета. На сегодняшний день этот налог носит добровольный характер применения, но постоянно ведутся разговоры о его отмене. Ведь он используется в тех сферах хозяйственной деятельности, где доход очень трудно посчитать. Существуют даже определенные сторонники применения этой системы, однако и здесь могут быть ограничения. Однако определенные хозяйствующие субъекты могут воспользоваться ЕНВД для уклонения от налогообложения, но законодатель предусмотрел определенные ограничения. Не могут быть субъектами данного вида налога, т.е. выбрать его для ведения бизнеса:

- организации и ИП, у которых численность сотрудников превышает 100 (сто) человек. Этот показатель определяется из среднего числа сотрудников, а не среднесписочного. Т.е. сюда входят сотрудники-совместители и работающие по гражданско-правовым договорам.
- организации, в которых уставный фонд, т.е. сумма основных и оборотных средств иной организации составляет больше 25%. Исключения здесь составляют организации инвалидов.
- учреждения образования, здравоохранения, заведения, где происходит общественное питание; организации и ИП, осуществляющие передачу во временное владение (пользование) АЗС или АГС.
- субъект уплаты сельскохозяйственного налога;
- налогоплательщик не должен быть крупнейшим. Обязательные условия перехода:

• данный режим должен быть введен на этой территории данного муниципального образования;

• в местном законодательном акте должен быть закреплён осуществляемый вид деятельности;

• деятельность не должна осуществляться в рамках доверительного договора или простого товарищества. Срок перехода – начало календарного года. Законодатель предусмотрел и особые условия для субъектов этого налога. Они могут его уменьшить:

• на уплаченную сумму за наемных работников. Только они должны работать в той сфере, по которой уплачивается налог. Ограничения здесь только в сумме уменьшения, которая должна быть не больше 50% налога.

• на уплаченные за себя страховые взносы в ПФР и ФФОМС, если наемный труд не применяется. 50 % ограничение в этом случае не действует. В противном случае (при наличии наемных сотрудников), ИП не может уменьшить сумму «вмененки» на уплаченные за себя страховые взносы.

Это обуславливается тем, что введение ЕНВД продиктовано поддержкой и стимулированием определенных сфер бизнеса и поддержкой малого бизнеса, а хозяйствующие субъекты подпадающие под выше перечисленные критерии в такого рода поддержке со стороны государства не нуждаются.

Для индивидуальных предпринимателей формой для сдачи отчета по ЕНВД является декларация. Она подается каждый квартал до 20 числа месяца. Сам налог уплачивается до 25 числа месяца.

Ниже рассмотрим пример расчета единого налога на вмененный доход (ЕНВД): Пример (оказание автотранспортных услуг по перевозке грузов): Численность -10 человек. 3/п работников- 15000 руб. Коэффициенты: $K_1 = 1,798$ $K_2 = 1$ Используются – 5 машины Решение: 1) $(6000 * 5 \text{ маш.} * 3 \text{ мес.} * 1,798 * 1) * 15\% = 24273 \text{ руб.}$ - налог за квартал 2) $15000 * 10 = 150000$ - з/п работников в месяц 3) $150000 * 3 = 450000$ - з/п работников за 3 месяца ПФР, ФСС, ФОМС (30%) 4) $450000 * 30\% = 135000$ - страховые взносы Налог может быть уменьшен (на 135000руб.), но не более чем на 50% от налога, т.е. на $(24273 : 2 = 12137 \text{ руб.})$

Однако также существует и проблемы в сфере специальных налоговых режимов. Анализ опыта применения специальных налоговых режимов в РФ позволил выявить наличие многочисленных пробелов в законодательстве, хотя, данная система налогообложения прошла не такой уж и короткий путь становления. Накопившийся опыт применения специальных налоговых режимов, позволил выявить ряд проблем при их применении. Попробуем обозначить некоторые из них.

Одна из самых удивительных проблем является то, что единый налог - по своему существу местный налог, что означает, весь доход передан бюджетам этих типов муниципалитетов, муниципальных районов и поселков городского типа на местном уровне, и сельские и городские урегулирования остаются в стороне. Анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что местные власти фактически потеряли весь интерес к созданию новых организаций и рабочих мест, так как они не находят в нем, ни никакой интерес, потому что все выводы не источник доходов в их бюджетах. Следующей проблемой по данному вопросу, так же проявляется на правовом уровне согласно терминологии используемой Налоговым кодексом РФ по единому налогу отличается от терминологии используемой Гражданским кодексом РФ, а так же другими нормативно - правовыми актами регулирующих вопросы специальных режимов налогообложения. И, конечно же, надо отметить, что это не один спорный вопрос, который дает расхождение трактовок, на которые нет ни в одном из нормативных документов однозначного ответа. Одна из проблем с налогообложением как единственный налог, есть проблема отдельного бухгалтерского учета, с точки зрения области и численности персонала. Поэтому, в некоторых случаях, есть ситуации, в которых предприниматель не знает, как разделить количество административного штата, который в свою очередь служит нескольким типам действий. Например, как предприниматель, вычисляя налог, чтобы разделить площадь, если это - оба розничная оптовая торговля. Но эта проблема более серьезна по сравнению с тем, когда только одна организация служит через городские магазины и больницы и школы и детские сады, как они, в этом случае чтобы разделить отчеты? Та же самая проблема возникает для определения и применения физической работы, те организации, которые падают оба способа налогообложения, затем организации там - другая проблема с тем, как ассигновать Общие расходы. Так, необходимость деления численности персонала и их заработной платы, так что в итоге число для каждой разновидности округлено к целым числам и расчетному числу, всегда больше, чем фактическое. Провозглашая с экранов телевизоров и в СМИ государственную поддержку малому и среднему бизнесу, одним из преимуществ провозглашается, конечно же, упрощение порядка ведения бухгалтерского учета и отчетности. Так же возвращаясь к несовершенству налогового законодательства в области специальных налоговых режимов можно утверждать тот факт, что с точки зрения закона, который определяет лишь общую концептуальную основу взимания налога, а уже конкретные положения по исчислению и уплате налога устанавливаются на законодательном уровне местных органов власти. Как показывает практика применения единого налога, налогоплательщики столкнулись с рядом порой неразрешимых проблем. Его применение вызвало с их стороны ряд существенных нареканий и отрицательных откликов, а так же выявило ряд вопросов подлежащих скорейшему их решению на федеральном уровне. В данных условиях видится необходимым внесение ряда поправок и дополнений в действующее законодательство, которые должны учитывать интересы

не только государственных структур, но и в максимальной степени учитывать накопленную практику действующего режима налогообложения за прошедшие годы, что существенным образом позволит минимизировать существующие на данный момент проблемы.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ. Части первая и вторая: – М.: Омега - Л, 2014. – 848с
2. Каширина Ю.П., Багирова Я.Б. Современные требования к составлению и представлению бухгалтерской финансовой отчетности // В сборнике: Материалы XIX Отчетной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава под редакцией С.Л. Иголкина. 2016. С. 33-36.
3. Официальный портал федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>;
4. Каширина Ю.П., Багирова Я.Б. Требования к составлению и предоставлению БФО. сравнительный анализ ФЗ № 402 «О бухгалтерском учёте» и положений по ведению бухгалтерского учёта и отчётности // В сборнике: Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях развития современного общества материалы I международной научно-практической конференции. 2015. С. 319-323.
5. Официальный портал Федеральной налоговой службы. URL: <http://www.nalog.ru>.
6. Каширина Ю.П. Понятие предпринимательской деятельности в гражданском праве России // Современное право. 2012. № 5. С. 87-89.
7. Каширина Ю.П. Понятие и признаки предпринимательской деятельности: экономический и правовой аспекты // Современное право. 2008. № 6. С. 14-19.
8. Башкатов, В.В. Управленческий учет для целей налогообложения как инструмент управления налоговой нагрузкой предприятия / В.В. Башкатов.

СЕКЦИЯ 8. ЭКОНОМИКА

УДК 332

Никоноров В.М. Алгоритм оценки эффективности деятельности муниципального образования

Algorithm of assessment of efficiency of activity of the municipal unit

Никоноров Валентин Михайлович

К.э.н., доцент ВШУБ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Nikonorov Valentin Mikhailovitch

Ph.D. Associate Professor higher school of management and business

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

***Аннотация.** Автор исследовал подходы к понятию «эффективность управления». Автор предложил усовершенствовать структуру муниципального образования введением комиссии по оценке эффективности деятельности. Автор подробно описал алгоритм работы комиссии по оценке эффективности деятельности работы муниципального образования.*

***Ключевые слова:** муниципальное образование, эффективность управления, алгоритм, обратная связь.*

***Abstract.** The author investigated approaches to the concept "management efficiency". The author suggested to improve structure of the municipal unit introduction of the commission on assessment of efficiency of activity. The author in detail described an operation algorithm of the commission on assessment of efficiency of activity of work of the municipal unit.*

***Keywords:** municipal unit, management efficiency, algorithm, feedback.*

Актуальность. Эффективное муниципальное управление – залог устойчивого комплексного социально-экономического развития соответствующего муниципального образования и, соответственно, улучшение качества жителей муниципального образования. Существующие методы оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления (далее – МСУ) нуждаются в совершенствовании.

Объект исследования – муниципальное образование (далее – МО).

Предмет исследования – оценка эффективности деятельности МО.

Цель исследования – разработка алгоритма оценки эффективности деятельности МО.

Методы исследования: анализ, сравнение.

Вопросы эффективности управления рассматривались У. Тейлором, А. Файолем, Г. Саймоном и т.д. В западной экономической науке эффективность деятельности понимается как

способность так сформулировать и решить очередную задачу, чтобы решение этой задачи привело к лучшим результатам, чем те, которые были в начале решения задачи.

В российской литературе акцент сделан прежде всего на эффективности использования имеющихся ресурсов. Так, по словам В.Р. Веснина, административную деятельность считают эффективной, если такая деятельность "полностью или частично решает цель, воплощена в ожидаемом результате и обеспечивает его успех из-за оптимального использования имеющихся ресурсов".[1]

Согласно другой формулировке, эффективность управления – один из ключевых показателей совершенства управления, определенного посредством сравнения результатов управления и ресурсов, потраченных на достижение результата.[2]

Е.М. Коротков соединяет эффективность управления с результативностью управления, "характеризуемая степень использования ресурсов, предназначенных для достижения цели".[3]

Рассматривая вопрос типов эффективности государственного управления и местных органов власти, возможно презентовать следующие подходы к этому типу управления. Так, в анализе типов эффективности государственного управления Э.Б. Дорина предлагает использовать функциональный подход. По словам автора, степень реализации главных функций государства зависит от эффективности государственного управления объектами и процессами. Таким способом исследователь связывает эффективность отражения экономической эффективности экономической политики, которую проводит государство и эффективность продолжающихся явлений и процессов, таких как экономический рост, использование ресурсов, и т.д.; социальная эффективность взаимосвязана с решением социальных проблем; экологическая эффективность связана с оценкой эффективности использования окружающей среды, реализации мер по охране природы; внешняя экономическая эффективность должна отражать взаимовыгодное сотрудничество с государствами на международной арене и т.д.[4]

Н.И. Глазунова рассматривает в первую очередь учет социального эффекта в оценке эффективности деятельности властей: «поскольку государственное управление осуществлено в форме воздействия управленцев на других людей ради их собственного блага, соответственно, главным образом должны учитываться социальные результаты и последствия; не только производственные, технологические, экономические показатели и их комбинации, с одной стороны, посредством обеспечения требований общества и обслуживания его целостности и динамики, и с другой стороны – через удовлетворение запросов людей, создание условий для трудовой и безопасной жизни населения».[5]

Автору представляется, что при рассмотрении эффективности муниципального управления необходимо рассмотреть уникальный характер организации местного органа

власти, который " способен объединить интересы малочисленных сообществ, интересы и права человека с проводимой государственной политикой, с интересами государства " .

Соответственно, первый шаг на этом пути – создание комиссии по оценке эффективности деятельности МО. В чем же будет заключаться деятельность комиссии по оценке эффективности деятельности МО? Предложим схему работы комиссии по оценке эффективности деятельности МО (рис.1).

Рисунок 1. Алгоритм работы комиссии по оценке эффективности деятельности

Предполагается, что эта комиссия по оценке эффективности деятельности МО будет состоять из представителей общественности, научных работников, представителей непосредственно МО. Основное назначение комиссии по эффективности в администрации МО совместная разработка стратегических целей развития МО.

Можно обозначить эти стратегические направления:

- 1) управление комплексным социально-экономическим развитием МО;
- 2) управление жилищно-коммунальным хозяйством МО;
- 3) предоставление муниципальных услуг населению.

Следующая стадия - определение параметров оценки желательного состояния МО. На данном этапе можно применить конкретные показатели по видам эффективности – экономической, социальной, управленческой. Следует спрогнозировать требуемое значение этих показателей, чтобы сравнить полученный результат с требуемым и применить процедуру регулирования (обратная связь).

Нужно отметить, что, прогнозируя требуемое значение этих показателей оценки, необходимо учесть имеющиеся ресурсы МО, ожидания жителей МО относительно результата повышения эффективности деятельности МО, а также настоящее состояние МО.

После того, как реализован прогноз желаемых значений показателей оценки эффективности деятельности МО, следует указать список необходимых мероприятий (табл. 1).

Важно также определение сроков выполнения мероприятий и назначение людей, ответственных за реализацию мероприятий.

Таблица 1

Список мероприятий по повышению эффективности деятельности МО

№	Стратегическая цель	Приоритет	Мероприятие	Сроки выполнения	Ответственный

Результаты исследования.

1. Исследованы подходы к понятию «эффективность деятельности МО».
2. Предложен алгоритм работы комиссии по оценке эффективности деятельности МО.
3. Детально прописан алгоритм работы по оценке эффективности деятельности МО

Библиографический список

1. Веснин, В. Р. Менеджмент: учебник / В. Р. Веснин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2014. – 616 с.
2. Баранов, В. А. Муниципально-властные институты в Российской Федерации / В. А. Баранов // Вестник ТГУ. – Выпуск 12 (80), 2014. – С. 391–398.
3. Коротков, Э. М. Менеджмент: учебник для бакалавров / Э. М. Коротков. – М. : Изд-во Юрайт, 2014. – 640 с.
4. Дорина, Е. Б. Организация государственного управления: учебное пособие / Е. Б. Дорина. – Минск: БГЭУ, 2014. – 289 с.
5. Глазунова, Н. И. Государственное и муниципальное (административное) управление: учебник / Н. И. Глазунова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2013. – 560 с.

Электронное научное издание

Гуманитарное и социально-научное знание: достижения, проблемы и анализ траекторий развития

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

10 января 2019 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-0-359-35899-1

90000

9 780359 358991

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 8,0. Тираж 100 экз.

Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300

Morrisville, NC 27560

Издательство НОО Профессиональная наука

Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1